

ВІСТІ ЄВРЕЙСЬКІ

№07 (636)

липень
2018 р.

ГАЗЕТА ЄВРЕЙСЬКОЇ РАДИ УКРАЇНИ
סוּדְיָהּ יִשְׂרָאֵל • The Jewish News • Еврейские вести

[Страница редактора](#)

О РАДУЖНОМ ВОСПРИЯТИИ МИРА И НЕ ТОЛЬКО...

5 июня я отправился в очередную свою рабочую поездку в Киев. В этот раз я взял с собой и внучку Машеньку. Время удачное – летние каникулы, и я решил наконец-то выполнить своё обещание и свозить внучку в столицу. Девочке уже исполнилось 8 лет, а Киев она видела только на экране телевизора. Поэтому, чтобы сделать ей небольшую экскурсию, я назначил и расписал свои встречи в редакции «Еврейских вестей» на Неманской с часу дня. А в четыре часа мы должны были быть уже на Саксаганского, 75, в актовом зале Института медицины труда Академии медицинских наук Украины, на очередном заседании Клуба творческой интеллигенции им. В. Фролькиса.

День выдался необычайно солнечным. В такой солнечный безоблачный день все проблемы, которые преследуют человека, чудесным образом отступают куда-то на задний план, переставая тревожить сознание. Восприятие мира становится просто радужным, как у ребёнка.

План мой был прост: пешая прогулка – Майдан с достопримечательностями, Крещатик (с обедом в уютном ресторанчике), Музей Шолом-Алейхема, синагога Бродского. На посещение зоопарка и ботанического сада, естественно, времени не хватало. Оставили посещение этих мест до следующего приезда. Сделали фотосессию на Майдане, Машенька пообщалась с человеком-пандой, которой (или которому) дедушка в знак благодарности оставил немного денег на мороженое или... пиво. Потом мы обследовали колонну, расположенную рядом с центральным Почтамтом столицы, на которой вылитыми в бронзе цифрами сообщались расстояния от Киева до областных центров Украины и, что особенно привлекает внимание туристов, – до столиц иностранных государств, расположенных не только в Европе, но даже за океанами. В общем – идиллия. Пора уже идти дальше, а меня тянет ещё к одному месту на Майдане. Тянет неспроста... Тут же, около Почтамта, стройным рядом располагаются столы-раскладушки, на которых продаются рассчитанные на туристов сувениры: флажки Украины, значки, майки футбольного клуба «Динамо Киев» – и печатная продукция, но тематика которой далека от тематики туристических проспектов. Подхожу к столику с книгами и брошюрами. Хозяин «лавки», человек уже преклонных годов (а торгует он здесь уже третье десятилетие!), предлагает мне брошюру под заглавием «Mein Kampf». Я не говорю ни слова, только подёрнул плечами и поморщил нос. Тогда продавец открывает издание и показывает мне подчёркнутое карандашом какое-то гнусное высказывание Адольфа Гитлера о евреях. Видя, что меня и это не впечатляет, он из-под соседней книжки достаёт распечатанную на принтере и засаленную от многолетнего постоянного использования, неумело смонтированную фотографию, на которой изображены взявшие за руки три президента Украины, и говорит мне: «Ось бачите: п'ять президентів – і ні одного українця». Не отвечая ни слова, ведь рядом ребёнок, я разворачиваюсь и ухожу прочь...

Вообще содержание этих книг, и в первую очередь книг,

наполненных заразой антисемитизма, десятилетиями, со времени обретения Украиной независимости, продающихся на главной площади страны, на Майдане, давно требуют честной и непредвзятой оценки демократического государства. А у продавцов этих книг, как минимум, нужно было бы проверить психическое здоровье, ведь они очень вредят не только гражданскому обществу, но и международному имиджу Украины. Я много раз говорил об этой проблеме с первым президентом Еврейского совета Украины и основателем «Еврейских вестей» незабвенным И.М. Левитасом, ведь он как никто из еврейских общественных деятелей был близок к украинскому Олимпу. Близок и дружен был Илья Михайлович и со многими деятелями украинской культуры и науки: писателями, композиторами, учёными-историками... Если бы я стал здесь перечислять их имена и фамилии, газетной полосы не хватило бы. Но они в основном молчали. А Илья Михайлович, как только такой разговор в очередной раз возникал между нами, неизменно отвечал: «Украинское государство ещё молодое, и успешными в борьбе с антисемитизмом будут только те наши действия, которые будут направлены на освещение положительных примеров добрососедских отношений украинского и еврейского народов. А также знакомство гражданского общества с самобытной еврейской культурой, информация о вкладе евреев в украинскую культуру, науку, украинский спорт...». Я же всегда был сторонником более решительных действий... А в результате умиротворяющей политики Еврейского совета, как видим (используя известное выражение из басни Крылова), «воз и ныне там».

Но вернёмся на Майдан. Здесь, среди этого рассыпанного книжного опасно-ядовитого хлама, тоже десятилетиями на видном месте обязательно представлены книги авторства некоего Э. Ходоса. Думаю, слово «некоего» в нашем случае тут не совсем-то и подходит, ведь имя «Ходос» стало давно нарицательным, а его антисемитские «труды» вы можете встретить в самых разных местах: и на столичном книжном рынке «Петровка», и на многих вокзалах Украины, и в других довольно приличных местах. Популярность книг Ходоса в маргинальных антисемитских сообществах основана исключительно на том, что Ходос – еврей. И поэтому его антисемитские описки для антисемитов всех мастей являются основным доказательством «истинности» их бредовых измышлений. Скажу честно, что я уже давно точил перо на «товарища» Ходоса, но писать в газете, адресованной в основном евреям, о евреях – ненавистнике своего народа, мне казалось не совсем уместным. И так всё понятно. У нас, ев-

реев, тоже есть ненавистники своего народа. Ну, и что? У других народов такого «добра» бывает ещё и побольше... Последние четыре года украинцев – ненавистников своего народа и Украины – принято называть «сепаратистами». Так что один единственный пример злобного еврея-антисемита Ходоса можно рассматривать и как отражение духовного здоровья всего еврейского сообщества Украины.

И всё же, учитывая то, что «еврейская тема» с постоянной, просто пугающей периодичностью вспыхивает в обществе и активно используется разными силами, аргументацию провокаторов – приверженцев взглядов Ходоса

легче всего разгромить, рассказав народу правду о самом авторе юдофобских книг. И вот, совершенно неожиданным образом, эти мои мысли материализовались.

5 июля, ровно через месяц после моего посещения Майдана, в Черновицкой газете «Відродження» вышла статья члена президиума Всеукраинского еврейского совета Марка Шиковича Файнера «ХТО ТАКИЙ "БАРОН" (ЧИ ТО БАРАН) ХОДОС?». Редакция «Еврейских вестей» посчитала необходимым и правильным познакомить читателей нашей газеты с эти острым правдивым материалом (стр. 4), обращённым к украинскому гражданскому обществу.

Но заканчивать «Страницу редактора» на такой тяжёлой, тёмной теме как-то не хочется. И в деле завершения материала в светлых тонах на помощь мне также неожиданным образом пришла внучка.

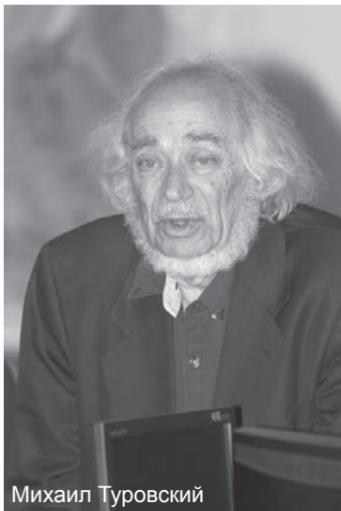
Покинув Майдан, мы с Машенькой движемся по главной улице Украины – Крещатику. Прямо около Городского совета Маша говорит: «Дедушка, смотри, Тарас Григорович». Смотрю по сторонам. Где? А она радостно: «Да вот же, на ступеньках». И действительно, возле Городского совета на постаменте, сваренном из стальных шпал, расположен вылитый в металле бюст Т. Шевченко. Странно, я в Киевраде последние четыре года бываю регулярно, особенно когда там чествуют Праведников, и ни разу не обратил внимания на этот оригинальный памятник Кобзарю. А потом мы посетили музей Шолом-Алейхема, сфотографировались около памятника этому великому еврейскому писателю – и вот, наконец, синагога Бродского. Культурная программа завершена. Спускаемся в метро, и оно под улицами и проспектами Киева мчит нас в сторону Неманской. Не доходя пару сот метров до здания, где размещается Всеукраинский еврейский совет и редакция «Еврейских вестей», внучка обращает внимание на магазин, о товарной «начинке» которого сообщает реклама, состоящая всего из четырёх светящихся ядовито красным цветом букв «МЯСО», и говорит: «Дедушка, а почему слово "мясо" написано без апострофа?». Да-а, говорю, хорошая у тебя учительница. На что Маша добавляет: «Да, Тамара Павловна – очень хорошая учительница». Думаю, оценка маленькой ученицы дорогого стоит.

А под вечер этого июньского дня мы с Машенькой оказались, как и было намечено, в компании столичной научной и культурной элиты, среди академиков, писателей, кинорежиссёров на заседании Клуба творческой интеллигенции им. В. Фролькиса. Рассказ об этом чрезвычайно интересном мероприятии читайте на 2-3 страницах настоящего номера «Е.В.».

Семён БЕЛЬМАН

Обворожительный Туровский

На заседаниях Клуба творческой интеллигенции им. В.Фролькиса, в члены которого меня ввёл создатель и неизменный руководитель Клуба, член редакционной коллегии «Еврейских вестей» академик И.М. Трахтенберг, я присутствую не часто. Главная причина – большая загруженность, и не только по газете, но и загруженность многими моими общественными обязанностями. В тот июньский день Исаак Михайлович позвонил мне и сказал:

Михаил Туровский

«5 июня на заседании клуба гостем будет удивительный человек, в прошлом киевлянин, художник с мировым именем Михаил Туровский. Приезжай!».

Открывая заседание, не нарушая традиции, Исаак Михайлович сделал своего рода обзор тех хороших дел предшествующего месяца, которые нельзя было не отметить. В данном случае речь шла о выходе новых книг членов Клуба, которые, как отметил ведущий, «обогатили нас». Первой была представлена книга врача, писателя и публициста (к слову, и постоянного автора нашей газеты) Юрия Виленского «Виктор Некрасов. Портрет Життя», а второй – книга известного журналиста, писателя и публициста, обозревателя еженедельника «Зеркало недели», в своё время – личного секретаря Константина Паустовского Валерия Дружинского «Писатели шутят». С прекрасными рассказами и эссе Валерия Ивановича о писателях читатели «Еврейских вестей» также хорошо знакомы. Ещё несколько, как я понял, уникальных изданий касались исключительно медицинской тематики и потому, пусть простят меня авторы, мне не удалось с лёту уловить суть их трудов, и как следует представить эти книги я не могу.

И вот, наконец, основная часть заседания. Короткое представление нашего гостя и знакомство, как говорится, уже живую.

цикл работ под названием «Холокост». Как утверждает сам художник, в выборе основной темы его произведений на протяжении десятилетий сыграло роль не только место, но и дата его рождения. Это действительно похоже на мистику. Год рождения – 1933 (год прихода Гитлера к власти в Германии), а место рождения – Киев, прекрасный облик которого на века изуродовал Бабий Яр. События, происшедшие в

сентябре 1941 года – трагедия евреев Киева, – обусловили движение всей жизни художника. «Ведь на острие этих страшных событий прошлого века, – говорит Михаил Туровский, – сошлась эта тема в жизни моей семьи, моего народа, украинского народа, всей нашей планеты». Как рассказал нам Михаил Саулович, они с супругой Софьей на протяжении 40 лет без перерыва пытаются сдвинуть с места дело правдивого освещения Катастрофы. «Так случилось, – продолжил наш гость, – что я столкнулся с темой Холокоста, которая была сужена до понятия “Бабий Яр”, после большого и неудачного конкурса, который проводился в Киеве в начале 1970-х». Увидев проекты, которые были поданы на этот конкурс, Михаил Туровский был удручён. Ни один из проектов его не тронул, потому что не отражал ни трагедию Катастрофы, ни торжество ксенофобии. Единственный достойный проект, который мог бы стать воплощением правды о Катастрофе в камне, авторства успешно работавших в монументальном искусстве художников Ады Рыбачук и Владимира Мельниченко, остался вне внимания общественности – и только потому, что «партийные органы

кими фашистами в Бабьем Яру».

Вот после этих событий Михаил Туровский и сделал цикл тематических гравюр о Холокосте, которые ему даже удалось показать (!) на выставке. Вот вам причуды и парадоксы советской действительности. «Но название мне очень сильно изменили, – продолжает художник. – Вместо “Бабий Яр” я вынужден был назвать этот цикл “Никто не забыт, ничто не забыто”. Это было такое расхожее клише, ничего не говорящее. У нас никто ничего не забывает, потому что об этом нельзя забыть, но никто об этом и не вспоминает, потому что оно не должно вспоминаться. Это был какой-то замкнутый круг. Название убивало саму идею...».

Думаю, состояние тревоги 1970-х годов, когда на фоне искусственного благополучия (помните: лишь бы не было войны) безраздельно правило КГБ, невыносимее всего было именно в еврейских семьях. Ведь государственная политика антисемитизма, которая присутствовала в разных аспектах бытия, более всего и практически открыто была выражена в замалчивании Катастрофы еврейского народа. Такое положение вещей не устраивало небезразличных людей. Таким небезразличным человеком был и Михаил Туровский.

«В 1979 году я избрал для себя возможность осуществить революцию достоинства – рассказал Михаил Саулович. – И семья меня поддержала. Решение было принято. Мы попытались взять судьбу в свои руки. Не имея ни малейшего представления о жизни на Западе, мы покинули СССР...».

Так произошло освобождение физическое и духовное. Однако в Новом Свете новоиспечённые американцы столкнулись с совершенно незнакомой социально-экономической действительностью и со всеми незнакомыми, как выразился художник, идеологемами. Всё это без знания языка, без знания и понимания того, что нужно делать для того, чтобы в этом обществе попытаться установить контакты, интегрироваться в него и начать жить.

«Я быстро понял, что все дороги закрыты, – продолжает художник. – Европейская школа рисования Америке была чужда. Царствовал абстрактный экспрессионизм – совершенно американ-

ское явление, и мои работы не должны были быть замечены, потому что не могли быть замечены никогда. Казалось, что это катастрофа».

Думаю, обрисованная ситуация совершенно ясна. Человек в 50 лет – возрасте, когда многие обычно складывают оружие, с набором «недостатков», присущим всем иммигрантам, – упорно пытается себя реализовать, но оказывается совершенно не востребованным. И претендовать может в лучшем случае только на работу таксистом. И мысль такая была... Интересно, что именно в те годы (1981 г.) появилась и знаменитая песня Вилли Токарева «Песня нью-йоркского таксиста». Помните? «Я тут в Америке уже че-

тыре года./ Пожил во всех её известных городах./ Мне не понять её свободного народа./ Меня преследует за будущее страх.../» – и далее: «И вдруг нечаянно мне совесть подсказала: А не пошёл бы ты работать на такси?! И я пошёл на это каторжное дело...».

Но до работы таксистом не дошло. Михаил Саулович – счастливчик. Ему не сказано повезло с женой. Вот его благодарное признание: «Я встретил жёсткий отпор супруги, которая, отодвинув меня, взяла на себя все функции главы семьи. Она сумела найти работу и стать американским инженером». Думаю, нашим читателям будет интересно узнать, что Софья Туровская проектировала искусственный климат и для двух известных нью-йоркских небоскрёбов – башен-близнецов, которые были атакованы и разрушены исламскими террористами 11 сентября 2001 года.

Оказавшись, как выразился Михаил Туровский, «абсолютным нахлебником», он понял, что эти неприятности дают возможность осуществить творческие замыслы. И он на десять лет, что называется, запирается в мастерской и пишет, пишет, пишет свои картины, не показывая их никому. Пытался связаться с очень влиятельными еврейскими организациями, однако проникнуть в культурную среду этого сообщества оказалось очень непросто. А потом были случайные встречи – и Михаил Туровский начал понемногу показывать свои полотна, в основном... Холокост. Видите: снова – Холокост. А потом, наконец, большая персональная выставка в Иерусалиме в Яд Ва-Шем. Тема – понятна...

Говорят, в жизни человека белые полосы сменяются чёрными полосами, и так без конца. В случае с нашим героем чёрная полоса затянулась, но не сломала

Михаил Туровский вместе с женой живёт в Нью-Йорке в русскоязычном районе Бруклина. Приехал он в настоящее время в Киев, чтобы встретить здесь, в городе, в котором прошла половина его жизни, свой 85-летний юбилей. Художник Михаил Туровский многожанровый, но начинал он свою творческую жизнь в искусстве и получил известность, создав

сделали всё, чтобы заказать композицию скульптору Лысенко, который вычеркнул полностью из темы памятника тему невероятного страдания, которое испытывал еврейский народ». Вспомним только, как называется этот монумент, установленный в 1976 году, – «Советским гражданам и военнопленным солдатам и офицерам Советской Армии, расстрелянным немец-

этого необыкновенного, удивительного, обладающего многими талантами (о чём ниже) человека.

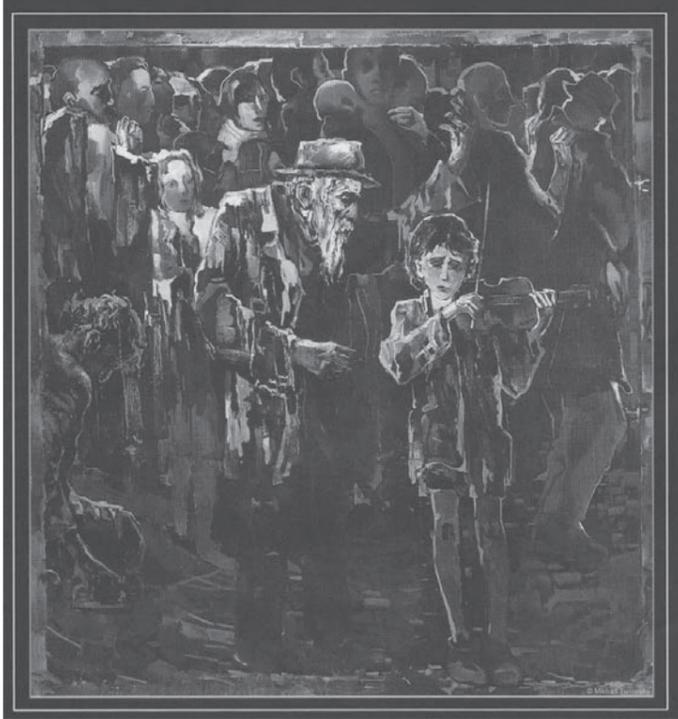
«Мне повезло, – благодарит судьбу Михаил Саулович, – я встретил человека, который посвятил свою жизнь мне и открыл мои глаза на цвет, и вообще на то, что жизнь прекрасна и удивительна. Он поверил в мои возможности и организовал множество моих выставок в Европе. Это был Серж Ланчнер – французский искусствовед и поэт, в сочетании с совершенно замечательными качествами бизнесмена. Не было столицы в Европе, где бы не было моей выставки. Я прекратил заниматься Холокостом. До этого для меня не было голубого неба, зелёной травы, света – постоянно чёрно-белое состояние. И теперь, где бы я ни показывал свои выставки, – я никогда не показывал картины о Холокосте. Я сбросил с себя полосатый костюм узника с жёлтой звездой».

Говорят, талантливый человек талантлив во всём. Возможно, такое утверждение несколько преувеличено, но не в нашем случае.

За 10 лет до эмиграции Михаил Туровский обнаружил способности к написанию афоризмов. Он начал печататься в «Литературной газете» на знаменитой 16 странице. Там можно было напечатать только одну строчку. Но это должен был быть выстрел! «Начали печатать. Получал 1 р. 17 коп. за одну фразу. Реакции были часто совершенно неожиданными, и я понял, что

нужен людям», – говорит уже писатель Туровский.

Перед тем как уехать из Союза, М.С. Туровский передал свои рукописи своему близкому другу Игорю Губерману. Но вскоре Губерман был арестован. При аресте изъяли и рукописи Туровского...

Михаил Туровский. Последний урок.

Естественно, участники Клуба творческой интеллигенция пожелали услышать что-нибудь из афоризмов Туровского в авторском исполнении. Приведу для наших читателей один: «Русская арифметика. Первый секретарь. Второй сорт. Третье отделение. Четвёртое управление. Пятая графа. Палата №6».

Завершая «литературный блок», хочу сообщить, что книги афоризмов Михаила Туровского переведены и на английский язык. А один из главных американских литературных журналов писал, что в 20-м веке есть только две достойные книги афоризмов: это книга Станислава Ежи Леца и книга Михаила Туровского. Обратите внимание: афоризм – совершенно короткая фраза, оригинальная мысль, которая включает в себя и тонкости языка, и особенности бытия народа, переводится (я говорю о книге) на язык другого народа и, будучи вброшенной в совершенно чужую культурную среду, оценивается в ней как лучшая книга в 20 веке. Невероятно!

В той части этой удивительной встречи, когда участники заседания получили возможность задавать вопросы, неожиданно прозвучал и такой: а какие отношения у художника Туровского с музыкальной культурой?

Как музыкант, собирающий интересные истории из жизни музыкантов, поражённый и покорённый разнообразием талантов «заокеанского» гостя, я не могу не пересказать для наших читателей услышанное.

В 14 лет у Михаила Туровского, как говорят, прорезался голос, появился баритон. А к 18 годам у парня был уже неплохой баритональный басок. Времена были послевоенные. Нужно было уже определяться и со специальностью. И Михаил решил поступать в Киевскую консерваторию. Для исполнения на экзамене выбрал арию Демона из оперы Антона Рубинштейна

«Демон». Но в этой арии много слов со звуком «р», с которым у Михаила были нелады с детства... Итак, приёмная комиссия восседает за полукруглым столом. И вот Михаил поёт: «Тебя я, вольный сын эфига,/ Возьму в надзвездные каяя;/ И будешь ты цагицей мига,/ Подзуга певая моя...». Раздался страшный смех. Но тут встал выдающийся украинский певец (бас), профессор Киевской консерватории Иван Патержинский (кстати, учитель Дмитра Гнатюка) и сказал: «Що ви смієтесь з цього хлопця, йому треба співати в Паризькій опері». На этом попытка получить музыкальное образование была прекращена, но впоследствии, как рассказал Михаил Саулович, он действительно пел почти во всех оперных театрах мира. Понимаю недоумённый вопрос читателя... Расслабьтесь и улыбнитесь! После окончания очередного спектакля М. Туровский выходил в фойе и, когда последние зрители уже покидали помещение театра, пел. Пел в полный голос, пел всё, что ему понравилось из только что прослушанной оперы!

Закончилась встреча. Участники заседания, находясь под впечатлением от общения с талантливейшим и неизмеримо интересным человеком, нехотя покидали зал. Я задержался на ступеньках с Юрием Григорьевичем Виленским. Обменялись впечатлениями. Юрий Григорьевич всегда очень точен в своих оценках и выражает их удивительно ярким, красочным языком. В тот раз он сказал мне: «Какой оборотительный Туровский!». На следующее утро я позвонил Юрию Григорьевичу и попросил разрешение использовать это его выражение в названии моего будущего материала...

Семён БЕЛЬМАН.
Фото Виктора Быхуна

В музеї-заповіднику Михайла Коцюбинського презентували книгу перекладів з їдишу

26 квітня в Чернігівському літературно-меморіальному музеї-заповіднику Михайла Коцюбинського відбулася презентація книги перекладів з їдишу гості із Києва Валерії Богуславської. Валерія Богуславська відома своєю літературною працею не лише в Україні, а і за кордоном. Валерія Борисівна виконує переклади українською з їдишу, російської та англійської різних письменників: Переца Маркіша, Овсія Дриза, Мані Лейба,

Марини Цветаєвої, Володимира Нарбута, Арсенія Тарковського, Джорджа Гордона Байрона та інших. Цього разу Валерія Богуславська презентувала книгу Альтера Есселіна «Елегія дерева». А ось чому для презентації своєї нової книги перекладачка вибрала саме Чернігів – є декілька причин. Зупинимося на основній.

Альтер Есселін (справжнє ім'я Орке Серебреник) – єврейський поет, що писав свої поезії мовою їдиш, народився 23 квітня 1889 року в Чернігові в небагатій єврейській родині. Він вважається одним з найцікавіших поетів ХХ століття, але на Батьківщині його і досі не знають. Доля поета була нелегкою. Кінець ХІХ – початок ХХ ст. – важкі часи для народів

Російської імперії. З малих років хлопець навчався телярській справі. Але знайти роботу було непросто, і мати зібрала для Орке кошти на квиток до Америки. І ось у 1904-му році Орке Серебреник прибув на Американський континент. Після довгих поневірянь він осів у місті Мілуокі. Там, в Америці, він і став визначним відомим поетом, який писав виключно мовою їдиш. Там, в Мілуокі, він і помер у 1974 році, проживши довге, але нелегке життя.

Письменник часто говорив своїм друзям, що час їдишу закінчується: одні померли, інші – асимілювали і забули мову. Друзі-поети звертали увагу на його песимістичність, на що Альтер Есселін відповідав: «Я просто сумний реаліст».

Поезії письменника часто торкалися таких тривожних тем, як самотність, совість, злидні. Ці теми хвилювали самого Альтера Есселіна. Коли одного разу його син Джозеф спитав, чому він обирає саме такі теми, Альтер відповів, що коли він тільки починав писати поезію, запитував себе: про що має писати? І відповідь була простою: треба писати про теми, які хвилювали його найбільше, щоб кинути їм виклик і перемогти свої страхи.

Переклад поезій Альтера Есселіна якнайкраще ілюструє його життя, його душу, його пам'ять про Чернігів – місто, де він народився:

*Я голову мав незатьмарену:
Для вчення ремінь дід живива.
У дев'ять літ знав я Гемару
І Десну сам перепливав.
О, в юності був силачем я!
Бив гоів з ринку сам-один.
Та, зачарований, знічев'я
У небі стежив плин хмарин.*

*Було, спросоння скрикне гава, –
Замислюся і зблїдну враз.
Живила мрійника уява,
Хоч висловити не змів гаразд.
Із крижаних зірок збирання
Незнаних слів я не зборов.
Мав отруїтись тим зарані,
Чим нині збуджується кров...*

Отже, 26 квітня у затишній актовій залі Чернігівського літературно-меморіального музею-заповіднику Михайла Коцюбинського українська перекладачка і поетеса, член Національної спілки письменників України Валерія Борисівна Богуславська читала свої чудові переклади поезій Альтера Есселіна із своєї нової книги «Елегія дере-

ва». Не можна не відзначити, що Валерія Богуславська – вишуканий перекладач, і її плідна літературно-перекладацька робота високо оцінена низкою літературних премій: ім. М. Ушакова (2012), журналу «Кур'єр Кривбасу» (2013), «Золото перекладів» (2013), ім. Шолом-Алейхема (2015). А потім були чисельні запитання, спогади, слова вдячності. В заході взяли участь літератори, бібліотекарі, поети, члени єврейської громади, а також ті, для кого дороги імена наших славетних земляків – людей, які прославили наш край і наше місто.

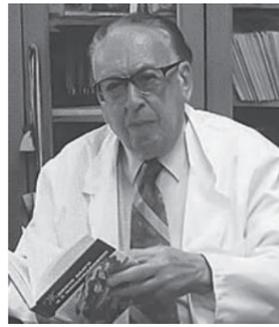
(За матеріалами сайту
музею-заповідника
Михайла Коцюбинського)

Память о писательском тандеме «Зорин-Шулькина» и маленьких новеллах Марка Разумного

Имя Иды Шулькиной – талантливой женщины-литератора – далеко не всем у нас известно. Между тем, кроме того, что она была не только одаренным писателем, но и переводчиком с еврейского языка, те, кто ее помнят, не могут не связать имя Шулькиной с именем ее мужа – нашего земляка, творчество которого после Донбасса полвека прошло в Латвии. Здесь он представлял популярную в те годы «Литературную газету», будучи одновременно и корреспондентом ряда других центральных газет. Но не только этим был известен в журналистском и литературном мире прошлого столетия Михаил Зорин, а, прежде всего, своими художественными произведениями, среди которых меня особо впечатлял роман под названием «Начиналась война». Об этой книге так отзывался Константин Симонов: «... В книге объединились: с одной стороны, лирическая линия, а с другой стороны, чисто политический, политико-дипломатический роман. Если говорить коротко об ощущениях от всей книги, то вот сейчас, когда она прочитана в несколько присестов, от нее в памяти остается много интересного, ощущение вообще, что я прочел интересную книгу...». А строгий ценитель художественных литературных трудов, известный знаток писательского искусства Виктор Шкловский, прочитав эту книгу Зорина, заметил коротко, но предельно точно: «Роман Михаила Зорина “Началась война...” – это не только книга о войне, это роман о любви, суровой и чистой...». А еще примечателен отклик Чрезвычайного и Полномочного в те годы посла МИД СССР М.С. Ветрова: «Мне достаточно хорошо известна описываемая в книге предвоенная обстановка, так как в этот период я находился на дипломатической службе и работал в Риге в качестве первого секретаря полпредства СССР. Это произведение выходит за рамки художественной литературы и имеет глубокое идейное и социально-политическое звучание». Столь же большой интерес коллег-писателей и широкого круга читателей привлекли внимание и многие другие его книги, среди которых «Жаркий уголь памяти», «Лампе моей не гаснуть...», «Все, что суждено». М. Зорин не только писатель, но и литературовед, и критик.

В этом его на протяжении всего жизненного и творческого пути поддерживала и дополняла многолетняя спутница Ида Шулькина. Некоторые книги: например, «Пылающий факел», «День наступит рано», – написаны ею совместно с Зориным. Их семейный литературный тандем отличался большой продуктивностью. Первое и другие ранние их произведения были написаны в родном Донбассе и опубликованы в «Литературном журнале» этого региона. А последующие годы они, работая в Прибалтике, оказались прочно связаны с ее культурой, литературой и искусством. И не только. Так, издательством «Лиезма» в 1975 году были опубликованы новеллы еврейского писателя Марка Разумного, авторизованный перевод которых был блестяще сделан Идой Шулькиной. Во вступительном слове к сборнику новелл, которое названо «Слово о писателе», особо интересны ее рассуждения о внутреннем мире современного человека. Этот мир, его радости и горести, ежедневные заботы – это та художественная основа, что составляет содержание переведенного ею сборника. И эта попытка, как справедливо пишет Шулькина, особенно ценна сегодня, когда сокращены расстояния между разными странами – и при этом самой сложной, долгой и длинной остается дорога от человека к человеку. В авторских новеллах есть размышления о вечных проблемах земного бытия, есть штрихи истории, строки о судьбах, о любви, мужестве, войне и мире. Предлагаемые публике маленькие новеллы – это раздумья, которые увлекают читателя. Здесь переводчик ссылается на А. Куприна, который писал, что живые, интересные рассказы сами бегают за умелым наблюдателем повсюду: в метро, на улице, на рынке, в ресторане – на каждом шагу. Шулькина цитирует сказанное Куприным и не всегда достигшее внимание читателя, который проходит мимо этих примечательных строк. А в них мудрый писатель заметил, что иные из рассказов внимательных наблю-

И.М. Трахтенберг

дателей, которыми они стараются одарить читателя, укладываются в десять строк, но они полны столь густой эссенции, что их хватило бы на целый роман. Автор книги «Золотой голубь», содержащей маленькие новеллы, и переводчик этих новелл с еврейского являются именно такими наблюдателями. Убежден, что читатель согласится с подобным выводом, прочитав те новеллы, которые ниже (стр.9) автор этих заметок выбрал для публикации в нашей газете. И еще эта публикация – знак светлой памяти о двух уроженцев родной украинской земли, замечательной четы Зорина-Шулькиной. Читаю

дарственные надписи, которые сохранились на книгах, подаренных ими мне в далеких восьмидесятих годах уже прошедшего столетия. Вот надпись Иды Шулькиной: «Дорогим друзьям вручаю мою скромную работу с языка наших матерей, на память. ст. Майори. 7-го июня 1986 г.» А вот автограф Михаила Зорина: «Дорогим друзьям. Пусть никогда больше не начнется война. Автор. 9 мая 1987». И еще: «Вам и Вашим милым детям и внукам с любовью, в которой есть и часть наших предков земли Украины, без которой невозможно представить автора этой книги. Здесь есть и Украина. Ваш Михаил Зорин». Бережно и с любовью храним и перечитываем их прекрасные книги.

Еще раз вспоминаю слова Френсиса Бэкона: «Память – это история». И еще в этой памяти много мудрого, интересного, поучительного. Читатель, надеюсь, убедится в этом, прочитав маленькие новеллы, приведенные ниже. Их здесь только небольшая часть. А кто захочет познакомиться и с другими – пусть возьмет в старой библиотеке упомянутый выше сборник, изданный «Лиесмой» в 1975 году. Напомним его автора и название: Марк Разумный «Золотой голубь». Интерес и раздумья от знакомства с новеллами сомнений не вызывают!

Исаак ТРАХТЕНБЕРГ

ХТО ТАКИЙ «БАРОН» (ЧИ ТО БАРАН) ХОДОС?

Для еврейської спільноти і тих, хто «в темі», це питання, можливо, виглядає банальним. «Скандалний графман, бездарність, сепар, антисеміт, українофоб, брехун, психічно хвора людина» – відповідь вам майже кожний.

То як же так, панове патріоти, що не так давно ви його підтримували, цитували, друкували, піарили?

«Адже ми не знали, що він українофоб і сепар» – відповідають мені вони.

А де ж були ваші совість, почуття справедливості, чуйка і, нарешті, логічне мислення, коли протягом багатьох років ваших співгромадян-євреїв обливали брудом, знущались над їхньою Вірою (до речі, Вірою Христовою)? Та, дуже привабливим виявилось, що євреї зводять наклеп на євреїв. А, між іншим, в Ізраїлі і США українські євреї пересварилися з російськими за Україну. А в Дніпропетровській «Менорі» стояла черга на запис у добровольчий батальйон «Дніпро».

Отак, панове! Цікаво вам було разом із соціалістом Морозом, коли в газеті «Сільські вісті» редактором, який незадовго до того писав, що треба «палити жовто-блакитний прапор разом з бандерівцями», публікувалися з посиланнями на того ж Ходоса антисемітські статті авторства колишніх замполіта дивізії НКВС, та сексота КДБ, який приносив у партком списки студентів Київського державного університету, що збирались біля пам'ятника Шевченку. І результату довго чекати не довелося. Той же Ходос звертається до громадян України в Донбасі на підтримку так званих «ДНР» і «ЛНР», таврує українських націоналістів, Українську Православну Церкву Київського Патріархату.

Ваш вчорашній друг виявився запеклим ворогом України та українців. Але до цього часу його чомусь позиціонують як українського громадського діяча, письменника, голову Харківської єврейської релігійної громади, барона, рабина. Значить, комусь так треба. Кому? Кому потрібно сьогодні розігрувати «єврейську карту», ганьбити бандерівців та одну з релігійних течій хасидизму Хабад у макулатурі, що складається з 20-ти книжок, та словесного поносу з десятків відеороликів? Відповідь очевидна. Тим, хто намагається зруйнувати Державу зсередини. І на це витрачаються ворожими силами чималі кошти. Адже видання його нісенітниць, абсурду психічно хворого та відео – це щонайменше 15 редакторів, режисерів, операторів, архіваріусів, психологів-маніпуляторів громадською думкою, десятки кореспондентів, апаратура, студія, за що треба платити, і чимало.

На кого ж розрахована вся його підступна пропаган-

да? Освічена, віруюча людина одразу ж помітить у цих (до речі, майстерно зроблених) опусах фальш і брехню, але більшість людей у нас, незважаючи на величезну кількість дипломів про вищу освіту, залишаються легковірними і темними, не вивчають Біблію і не знають історію. Більш-менш логічно мисляча людина поцікавилась би, чомусь прихованою, біографією автора. Адже «письменницьку» та «громадську» діяльність цей «борець за православ'я» розпочав аж у віці 50 років. А чим займався до цього?

Виявляється, ніякий він не барон, бо цей титул йому ніхто ніколи не давав. Так само, як і не рабин. Де він учився на рабина? В Харківському педінституті? В буцегарні? Чи на курсах КДБ? Там поверхнево вивчав Танах (Старий Заповіт з додатками) і Талмуд, а також фальшивку царської охоранки «Протоколи сионських мудрецов». Новоявлений «рабин» використовує в своїх брудних цілях не зовсім толерантні висловлювання двотисячолітньої давнини окремих єврейських мудреців Талмуду щодо оточуючих їх народів (мова зовсім не йде про українців і росіян), які жили приносячи в жертву своїх дітей, крали, вбивали, займалися гомосексуалізмом і скотолозтвом. Ніколи Ходос не був рабином (хіба що завгоспом у синагозі) і не провів жодного богослужіння, бо не знає найпростіших молитов. Нехай би розповів, за які кримінальні злочини відбував покарання, хто його батьки, звідки у шкільного вчителя квартира в Харкові за мільйон доларів і художня колекція за десятки мільйонів доларів.

Цікаво було б дізнатись, хто і коли завербував його та впровадив у советську делегацію до Нью-Йорка, де їх по-людськи зустрів і благословив Менахем-Мендл Шнейерсон, сьомий Любавицький ребе, духовний лідер хасидського руху Хабад.

Чому саме проти руху Хабад направлена вся буйна діяльність цього «громадського» діяча? Тому що КДБ достеменно знав, що хасиди були найзапеклішими ворогами советської влади, з ініціативи яких ще у 1918 році всі рабини закликали євреїв захищати УНР та не визнавати владу більшовиків. Конфлікт Хабад з СРСР уже давно вичерпаний з дозволом свободи віросповідань, і тепер майже в усіх великих містах функціонують хабадські синагоги, але колишніх агентів не буває, тому по інерції цей Ходос продовжує свою брудну діяльність.

Які в нього власні мотиви (на чому він засвітився)? Ревізор Хабад, приїхавши до Харкова, виявив, що хтось (чи не голова релігійної громади?) скомуніздив величезні кошти, призначені на відбудову синагоги.

Мої українські друзі натякають на те, що Ходос – агент ФСБ, але думаю, що навіть ФСБ не буде мати справу з таким відморозком. Скоріше за все, його підтримують імперські шовіністичні й нацистські організації Росії та їхні однодумці в Україні. Тому у нас і не чіпають його, як і різних Гекків, Васишиних, Дульських та подібну гидоту, як і провокаційну макулатуру на Майдані Незалежності та в окремих книгарнях, підірвну діяльність багатьох сайтів і каналів.

Уся ця активність згаданих провокаторів мала б стати посміховиськом, але, на жаль, воно не так, і їх продовжують цитувати засоби масової інформації та активісти певного штибу на мітингах. Чого тільки варті антисемітські висловлювання колишньої лідерки одеського Правого сектора Сойкіної та гасла під час ходи на честь дня народження Степана Бандери в Києві «Hi – Хазарському каганату!», які слово в слово повторюють Ходоса та лідерів так званої «ДНР»!

Що їм, пенькам, сказати? Пишатись треба тим, що на території сучасної України у ті далекі часи, коли Європа була ще напівдикогою, а Московщини не існувало, функціонувала цивілізована держава Хазарський каганат, складовою якої була Київська Русь («Про хазарів і хозерим» – «Відродження», ч. 19, 14.09.2017 і «Барани з дипломами про вищу освіту» – «Відродження», ч. 2, 19.01.2017). Адже так нас усіх скоро налаштують і проти святого Володимира, Мазепи, Шевченка, Грушевського, та самої ідеї самостійності України.

Цьому Ходосу за наклепи, українофобію, сепаратизм, розпалювання національної та релігійної ворожнечі давно пора за ґрати, але хтось крише. Хто?

Отже, хто, на мою думку, цей «барон» (чи то баран, чи то Мюнхгаузен) Ходос. Насамперед продовжуватиме наполягати на тому, що всі народи, в тому числі єврейський, мають право на своїх вирождів. Не вважаю цю істоту такою психічнохворою і невідповідною, хоча, безумовно, це патологія і збочення. На мою думку, він, як і всі ці Гекки, Васишини, Дульські, – професійний провокатор, який підтримується ворожими Українці та її народу імперськими шовіністичними та нацистськими силами Росії.

Будьмо пильними!

Слава Україні!

Марко ФАЙНЕР,
Київ.

Газета «Відродження», № 14, 5 липня 2018 р.

НОВОСТИ ЕВРЕЙСКОГО МИРА

ГЕРМАНИЯ

Германия увеличит выплаты пережившим Холокост

Германия согласилась увеличить выплаты на социальную помощь пережившим Холокост, пишет Deutsche Welle. Договоренность достигнута между правительством ФРГ и еврейской организацией JCC, оказывающей социальную помощь пережившим Холокост. В будущем году объем предоставленных Берлином средств увеличится на 75 миллионов и составит 480 миллионов евро, сообщил в Нью-Йорке руководитель еврейской организации Jewish Claims Conference (JCC) Джулиус Берман.

Американский дипломат Стюарт Айзенстат, который вел переговоры с правительством ФРГ от имени организации, приветствовал это решение. По его словам, новое правительство Германии показало, что «разделяет наше понимание того, что пережившие Холокост, сильно пострадавшие в юности, должны достойно прожить оставшиеся им годы».

На переговорах также достигнута договоренность об увеличении пенсий 55 тысячам пережившим Холокост из Центральной и Восточной Европы. В течение трех лет сумма пенсии увеличится с нынешних 352 до 541 евро.

JCC, по собственным данным, по всему миру оплачивает пребывание в домах престарелых 76200 человек, переживших Холокост. Еще 62 тысяч человек получают пособия на приобретение продуктов питания и медикаментов.

Глава совета евреев в ФРГ отметил нетерпимость общества к антисемитизму

Глава Центрального совета евреев в Германии Йозеф Шустер (Josef Schuster) отметил растущую нетерпимость немецкого общества к проявлениям антисемитизма. В интервью газете Tagesspiegel в воскресенье, 15 июля, Шустер заявил, что подобное отношение в долгосрочной перспективе способствует ухудшению отношения к евреям в ФРГ. По его мнению, случаи нападения на людей, носящих кипу, не означают, что евреи в Германии больше не чувствуют себя в безопасности. Об этом пишет Deutsche Welle. В то же время президент

Центрального совета евреев в Германии призвал правоохранительные органы устранить недоработки в своей деятельности. По его словам, они должны с углубленным вниманием и пониманием расследовать преступления, совершенные против этнических меньшинств. «Процесс против неонацистской ячейки NSU показал, что здесь еще существует необходимость в действиях», — отметил Шустер, добавив, что расследование оставило «горькое послевкусие» из-за «сомнительной роли Ведомства по охране конституции». Эта организация всегда была для него достойным уважением, эффективным органом защиты государства и демократии, подчеркнул глава немецкого совета евреев. Но после того, как в ходе процесса по делу NSU был уничтожен ряд важных документов, он стал испытывать сомнения в этой структуре.

Германия признала рост антисемитизма в школах

Правительство Германии направило на борьбу с антисемитизмом в школах 170 специалистов. В их задачи входит предотвращение случаев нетерпимости к евреям, сообщает Национальная служба новостей со ссылкой на BBC News.

По словам министра по вопросам семьи Франциска Гиффи, «антисемитизм в школах — большая проблема». Он также отметил, что эта проблема вышла из стен школы и касается общества в целом. В 2017 году Берлинский центр исследования и информации по антисемитизму зафиксировал 947 злоупотреблений, связанных с антисемитизмом.

РУМЫНИЯ

Израильская сборная завоевала 6 медалей на Олимпиаде по математике

В Румынии (г. Клуж) состоялась Олимпиада по математике, в которой приняли участие 615 девушек и юношей из 116 стран мира. Члены сборной Израиля завоевали 6 медалей — 2 серебряные и 4 бронзовые.

Израиль принимает участие в математической олимпиаде с 1979 года и за эти годы члены сборной завоевали 13 золотых медалей, 50 серебряных и 92 бронзовых.

Министерство просвещения и Центр ученых будущего Фонда Маймонида проводят совместно подготовку учащихся к научным олимпиадам начиная с 2018 года. Израильская сборная по математике прошла подготовку в Школе математических наук Тель-Авивского университета под руководством тренера команды Льва Радзиловского.

ИЗРАИЛЬ

По Израилю из сектора Газа запущено более 100 ракет

Более 100 ракет и снарядов были запущены в субботу 14 июля по Израилю ракетами из сектора Газа. Об этом сообщил в ходе брифинга для иностранных журналистов бригадный генерал израильских сил ПВО Цвика Хаймович, передают СМИ.

«За 18 часов более 100 ракет и снарядов были запущены движением ХАМАС и другими террористическими группировками из сектора Газа в Израиль», — сказал он. По словам Хаймовича, «ПВО Израиля перехватили более 20 снарядов». «Это — крупнейшее столкновение в секторе Газа с момента операции «Нерушимая скала» ровно четыре года назад», — добавил генерал. «Армия обороны Израиля в ответ продолжает наносить удары по многочисленным военным целям, включая лагеря и штабы ХАМАС в секторе Газа», — сообщил военный.

Ранее в субботу трое израильтян получили осколочные ранения в результате разрыва запущенного из сектора Газа снаряда в израильском городе Сдерот, прилегающем к сектору Газа. Обмен ударами начался в первые часы субботы с того, что ВВС Израиля поразили полтора десятка целей ХАМАС в секторе Газа в ответ на запуск горящих воздушных шаров и столкновения на границе в пятницу, сопровождавших массовые беспорядки.

Палестинские радикалы начали запускать горящих воздушных змеев и шары в сторону Израиля в ходе стартовавшей в конце марта у забора безопасности на границе сектора Газа массовой протестной акции, получившей название «Марш возвращения». Израильская армия уже смогла приспособить недорогие гражданские беспилотники для борьбы с этой угрозой, но не всех змеев и не все шары удается перехватить. Ущерб от пожаров, вызванных ими на территории Израиля, по данным СМИ, уже исчисляется миллионами долларов.

В ходе начавшегося 30 марта «Марша возвращения» арабы требуют осуществления права возвращения палестинских беженцев к родным очагам. Каждую пятницу демонстрации у границы сектора Газа оборачиваются столкновениями и беспорядками. Всего, по данным палестинского минздрава, с 30 марта в стычках в приграничных с Израилем районах сектора Газа погибли около 150 арабов, более 15 тыс. жителей сектора получили ранения.

Израиль занимает первое место по числу детей «из пробирки»

В Барселоне (Испания) на международной конференции Европейской организации по оплодотворению были представлены данные, согласно которым первое место по количеству детей, рожденных в результате экстракорпорального (искусственного) оплодотворения, — в соотношении к количеству населения — занимает Израиль. Об этом пишет Vesty.co.il.

Так, 4,3% всех младенцев в Израиле появились на свет после искусственного оплодотворения. Для сравнения: в странах Запада этот показатель составляет 1,5-2%.

В среднем в год в Израиле в результате 30.000 проведенных процедур экстракорпорального оплодотворения рождаются 7000 детей, в период 2000-2013 года на свет появились 60.000 малышей «из пробирки». Для сравнения: в Испании ежегодно проводится 120.000 процедур, в России — 111.000.

Ежегодно в мире искусственное оплодотворение дает жизнь полумиллиону человек.

Израиль также занимает первое место по количеству отделений экстракорпорального оплодотворения, сегодня их в стране насчитывается 27. Еврейское государство также единственная страна в мире, которая полностью финансирует родителям, у которых менее двух детей, процедуры искусственного оплодотворения.

Израильский стартап создал аналог Amazon Go без касс и охраны

Израильский стартап Trigo создал аналог магазина Amazon Go без касс и охраны. В компании считают, что им удалось решить главную проблему проекта — масштабируемость. Trigo продает своего рода франшизу на создание «умных» магазинов. Об этом пишет Hitech.fm со ссылкой на VentureBeat.

Trigo основали бывшие сотрудники Google, Amazon и Apple, сейчас у компании есть собственный «умный» магазин в Тель-Авиве и 7 миллионов инвестиций от фондов Hetz Ventures и Vertex Ventures Israel. Основное направление развития стартапа — продажа подписки на технологию магазинов без персонала.

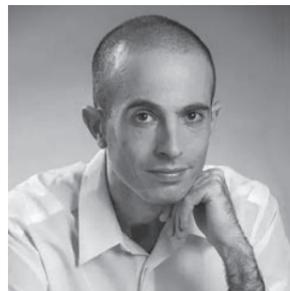
«Мы позволяем розничным продавцам по всему миру кардинально изменить представление о покупках ради своих клиентов. Мы создаем платформу для розничной торговли, которая автоматизирует все процессы в магазине», — рассказывает Майкл Габай, генеральный директор Trigo.

Trigo, как и Amazon Go, использует систему камер для отслеживания покупок. Клиенты складывают товары в специальные тележки — в них установлен сканер, который считывает штрих-коды продуктов и выставляют счет на оплату.

В франшизу Trigo входит комплект оборудования для создания «умного» магазина, технология искусственного интеллекта для учета покупок и место на облачном сервисе для хранения данных. Стоимость подписки не раскрывается. В компании утверждают, что система одинаково эффективно работает в малых и средних магазинах площадью от 200 до 1800 кв. м.

Amazon запустила свой первый полностью автоматизированный магазин Amazon Go в Сиэтле в начале 2018 года. Первый робомагазин Amazon Go планировали открыть еще в начале 2017 года, но из-за технических неполадок пришлось с этим повременить. Теперь до конца года компания намерена открыть еще несколько точек — в Чикаго и Сан-Франциско.

По научному бестселлеру израильтянина Юваля Харари снимут фильм

По сообщению JTA, американский режиссер Ридли Скотт и британский документалист Асиф Кападия приступают к работе над фильмом на основе научного бестселлера «Сапиенс. Краткая история человечества», автором которого стал Юваль Харари — 42-летний профессор Еврейского университета в Иерусалиме.

В научно-популярной книге излагается путь развития человечества со времен выделения из животного царства до современного состояния. Изначально книга была опубликована как учебник для студентов Харари в Еврейском университете.

«Эта книга изменяет ваше видение мира, — отмечает Асиф Кападия. — Мы надеемся, что в нашем фильме будут объединены достоинства научного и художественного произведения».

Книга, впервые вышедшая в 2011 году, переведена на 30 языков (в том числе на русский) и разошлась общим тиражом 30 млн. экземпляров.

Археологи обнаружили в Израиле древний библейский город

Археологи, проводящие раскопки в Израиле неподалеку от Иерусалима, обнаружили руины ворот древнего города Цэйр, где, по преданию, Иисус Христос накормил тысячи людей всего пятью ломтями хлеба и двумя рыбинами, сообщает газета Jerusalem Post.

Исследователи нашли кирпичную кладку, которая, вероятно, является остатками ворот библейского города Цэйр, на месте которого в начале новой эры располагалась деревня рыбаков Бейт Цайда. По мнению ученых, находка относится к периоду Первого Храма (1000-586 годы до н.э.).

НОВОСТИ ЕВРЕЙСКОГО МИРА

«В период Второго храма (516 год до н.э. – 70 годы н.э.) эта местность называлась Бейт Цайда, а во времена Первого храма здесь располагался город Цэйр», – рассказал Рами Арав, руководивший раскопками.

По мнению Ави Либермана, директора израильского парка Иордан, на территории которого находится деревня Бейт Цайда, новое открытие привлечет большое количество паломников-христиан со всего мира.

Раскопки в данной местности проходят уже более тридцати лет. За это время археологам удалось найти самые разнообразные предметы: монеты, бусы, кувшины и ключи, а также щит, принадлежавший римскому солдату. Одним из наиболее ценных артефактов является монета, датируемая 35 годом до н.э. Считается, ее отчеканили в честь приезда Марка Антония и Клеопатры в город Акко. На сегодняшний день в мире сохранилось всего двенадцать подобных монет.

В синагоге V века нашли изображения библейских разведчиков

В Израиле археологи при раскопках древней синагоги в Нижней Галилее обнаружили мозаику с изображением знаменитой библейской сцены.

Как сообщает Live Science, раскопки начались в 2012 году. За прошедший период ученые обнаружили целую коллекцию изображений на известные библейские сюжеты. Одна из последних находок – мозаика с изображением лазутчиков, которых Моше отправил в Кнаан (Землю Обетованную).

Согласно тексту Торы, он послал 12 лазутчиков, велел им узнать, какой народ проживает в Кнаане, плодородная ли там почва и вкусны ли фрукты. В стихах рассказывается о двух лазутчиках, которые срезали виноградную гроздь. Она была так велика и тяжела, что им пришлось нести ее вдвоем на шесте.

Обнаруженная мозаика, по мнению ученых, изображает именно эту сцену. Всего же за период раскопок было найдено 12 мозаик на библейские сюжеты, в том числе с изображением Самсона. Возраст всех находок оценивается примерно в 1600 лет.

ФИНЛЯДИЯ

Финские ВМС вооружатся израильскими противокорабельными ракетами

Минобороны Финляндии приняло решение о приобретении новых израильских противокорабельных ракет Gabriel, разработанных израильской корпорацией Israel Aerospace Industries (IAI). Данными ракетами планируется оснастить четыре перспективных корвета, строительство которых запланировано по программе Laivue 2020 (Флотилия 2020), а также ракетные катера типа Namina и береговые ракетные части, передает Военное обозрение со ссылкой на блог bmpd.

Согласно заключенному контракту, поставка ракет запланирована на 2019 — 2025 года, при этом количество ракет не называется. Общая сумма контракта составляет порядка 162 млн евро, с опционом еще на 193 млн евро. Ракеты получат финское обозначение SSM2020. В Военно-морских силах Финляндии они призваны заменить противокорабельные ракеты Saab RBS-15SF Mk 2 и Mk 3. Планируется, что на вооружении финских ВМС данные ракеты будут стоять до 2050 года.

Израильские противокорабельные ракеты Gabriel были выбраны финским военным ведомством в результате тендера, в котором также участвовали норвежские ПКР Kongsberg NSM, шведские Saab RBS-15 Mk 4, американские Boeing Harpoon Block II+ и французские MBDA Exocet. При этом в США заранее одобрили продажу Финляндии ПКР Boeing RGM-84Q-4 Extended Range (ER) Grade B в количестве 112 штук.

Впервые сборная Израиля победила в эстафете на ЧЕ

Израильская сборная впервые в своей истории сумела одержать победу в эстафете, передает Ynet. Произошло это вечером в пятницу, 6 июля, на проходящем в Финляндии чемпионате Европы по плаванию среди юниоров (U18). Израильцы первенствовали в заплыве 4x200 метров свободным стилем.

Сборная Израиля показала 7.16,28, что всего на 0,3 секунды уступает лучшему достижению взрослой сборной (мировой рекорд – 6.58,55). Финишировавшую второй сборную России израильцы обошли почти на секунду.

Стартовавший первым Денис Локтев выиграл свой этап, Галь Коэн-Груми Бар Соловейчик сохранили преимущество, а Томер Френкель еще более увеличил отрыв.

Ранее 17-летний Томер Френкель выиграл золото на 100-метровке, показав 49,23 секунды. Вторым был россиянин Андрей Минаков.

До этого израильские юниоры четырежды завоевывали золотые медали на первенствах Европы. Эйтан Урбах в 1994 году победил на 200-метровой дистанции на спине, Веред Бороховски – на 50-метровке баттерфляем в 2000 году, Яков Тумаркин – на 100-метровке на спине в 2010 году и Зив Калонтаров на 50-метровке вольным стилем в 2015 году.

ЧЕХИЯ

Главный приз 53-го МКФ в Карловых Варах завоевала картина о Холокосте

Главный приз 53-го международного кинофестиваля в Карловых Варах завоевала картина румынского режиссера Раду Жуде «Мне плевать, если мы войдем в историю как варвары». Об этом на церемонии закрытия фестиваля объявил его президент Иржи Бартошка, сообщает СМИ.

«Я рад вручить «Хрустальный глобус» режиссеру Раду Жуде, фильм которого покорил здесь наши сердца», – сказал Иржи Бартошка.

Главная героиня картины – интеллектуалка Мариана (Иоана Якоб), задумавшая «реэнактмент» – концептуальную реконструкцию событий Второй мировой войны на главной площади Бухареста. Одним из самых болезненных и травматичных сюжетов этой истории стал геноцид еврейского населения из Одессы и сопредельных территорий, захваченных румынскими войсками.

В конкурсной секции фестиваля под названием «К Востоку от Запада» приз Fedeoga за лучший фильм получила картина российского режиссера Елизаветы Стишовой «Сулейман-гора», которая была снята в сотрудничестве с Киргизией. Специального приза удостоена работа российского режиссера Ивана И. Твердовского «Подбросы».

Лучшим режиссером признан Олмо Омерзу из Словении, представивший картину «Все будет». Лучшим актером назван Моше Фолкенфлик из Израиля, лучшей актрисой – аргентинка Мерседес Моран.

ИТАЛИЯ

Италия признана самой антисемитской страной Европы

Внешне дружелюбные и терпимые к иностранцам итальянцы оказались в числе самых нетолерантных наций в Европе. Об этом, в частности, говорится в аналитическом докладе американского статистического института Pew, опубликованном в авторитетном итальянском еженедельнике l'Espresso. В 168-страничном исследовании под названием «Быть христианином в Западной Европе» рассматривается вопрос религии на Старом Континенте с точки зрения различных аспектов. Это секуляризация и религиозные права, снижение и рост участия населения в религиозных обрядах, толерантность адептов одной религии к другим, а также в целом различия в поведении верующих и неверующих при решении различных повседневных проблем. Об этом сообщают европейские СМИ.

Данные, представленные в виде сводных таблиц, базируются на исследованиях, проведенных в 15 европейских странах. В опросе приняли участие более 24,5 тысячи совершеннолетних жителей Европы (в среднем, 1500 человек от каждой страны).

Цифры, которые вызвали наибольший интерес и озабоченность, отражают, мягко выражаясь, неоднозначное отношение итальянцев к представителям религиозных меньшинств. Так, 12% жителей этой страны открыто заявили о том, что им не хотелось бы иметь в качестве соседей евреев. При том, что этот показатель возрастает почти в два раза, когда речь заходит о мусульманах – с их присутствием не готов мириться 21% опрошенных. В среднем по Европе отношение к иноверцам сложилось куда более толерантное: всего 8% негативно настроены к евреям и 11% – к мусульманам. А в таких странах, как Дания или Нидерланды, эти показатели и вовсе близки к нулю.

Статистика становится еще более тревожной, когда речь заходит о евреях или мусульмане в кругу близких людей. Один итальянец из четырех категорически против того, чтобы еврей и особенно мусульманин стал бы его другом или родственником, пусть даже дальним. В остальном Старом Свете на этот вопрос смотрят относительно спокойно – против родства с евреями выступают только 17% респондентов, а мусульман в качестве членов семьи не хотят видеть 24% опрошенных.

Вдобавок ко всему, в понимании большинства итальянцев учение ислама пропагандирует насилие, и по этой причине оно несовместимо с их культурой и национальными ценностями страны. Правда, Италию здесь, как ни странно, перещеголяла Финляндия, среди граждан которой этот показатель составил рекордные 62%.

МЕКСИКА

Мэром Мехико избрана еврейка

Согласно результатам экзит-полов, Мехико впервые в истории избрал в качестве мэра еврейку, местного политика и ученого Клаудио Шейнбаум, пишет Times of Israel.

По данным опроса компании Mitofsky, 56-летняя Шейнбаум выиграла выборы мэра крупнейшего города Северной Америки, набрав между 47,5% и 55,5% голосов. Она стала первой женщиной, когда-либо избранной на этот пост.

Победа Шейнбаум на выборах в стране с глубоко укоренившимися проблемами гендерного неравенства и насилия в отношении женщин стала исторической. В прошлом, с 1999 по 2000 года в правительстве города уже была женщина, Розария Роблес, которая исполняла обязанности мэра Мехико, но Шейнбаум является первой женщиной, избранной на этот пост. Шейнбаум до недавнего времени работала инженером-экологом в Национальном автономном университете Мексики, ранее провела четыре года в аспирантуре в Калифорнии.

В своем выступлении в прошлом месяце Шейнбаум рассказала еврейской аудитории, что она поддерживает связи с еврейской общиной благодаря своим бабушке и дедушке, которые эмигрировали из Литвы и Болгарии. «Мы праздновали все еврейские праздники в доме моих бабушки и дедушки», – сказала она.

Опросы, проведенные Mitofsky и Televisa, прогнозируют победы на выборах губернаторов для союзников его партии «Морена» в Чьяпасе, Морелосе, Табаско и Веракрусе. Шейнбаум была одним из первых политиков, покинувших левую партию Мексики, Партию Демократической Революции (PRD), и присоединившуюся к созданной Лопесом Обрадором партии «Морена», когда он официально основал ее в 2014 году. В следующем году она выиграла выборы в качестве районного мэра района Тлалпан в Мехико, родного района Лопеса Обрадора. Это была стартовая площадка для ее кампании в качестве мэра.

Шейнбаум родилась в семье ученых, изучала физику в Национальном автономном университете Мексики, получив докторскую степень в области энергетики и продолжая работать консультантом Организации Объединенных Наций. Она активно участвовала в студенческом движении университета, которое было направлено против непопулярной серии реформ в учреждении в 1986 году. Была одним из многих ветеранов движения, которые пошли в политику и помогли организовать в 1989 году PRD – главную оппозиционную партию в однопартийном государстве того времени. В 1987 году она вышла замуж за студенческого активиста Карлоса Имаза. Имаз был одним из самых узнаваемых лиц мексиканских левых, и также управлял районом Тлалпан, до тех пор, пока в 2004 году он не оказался одним из нескольких высокопоставленных чиновников, снятых скрытой камерой, в момент, когда они принимали большие суммы наличных денег. Он избежал тюрьмы, но подал в отставку и ушел из политики. Пара развелась в 2016 году. У них есть дочь.

Когда Лопес Обрадор был избран мэром Мехико в 2000 году, он назвал Шейнбаум своим министром окружающей среды. Она последовала за пламенным лидером, когда он расколол PRD, чтобы создать «Морену», и считается его близким союзником, выиграв номинацию мэра от партии в августе у человека, который считался фаворитом, политика-ветерана Рикардо Монреала.

Юлия Гольденберг:

«Я верю: главные достижения ещё впереди»

Постоянный читатель «Еврейских вестей» уже наверняка обратил внимание на регулярно (особенно сразу после традиционных еврейских праздников) появляющиеся в нашей газете материалы, которые рассказывают о деятельности Всеукраинского благотворительного фонда «Для тебя».

Благотворительность – понятие, которое принесли в этот мир тысячи лет назад евреи. И одним из множества предписаний Библии, касающихся благотворительности, является такое: не забывать нуждающихся в праздничные дни, помнить о нуждах бедняков и пришельцев, потому что евреи сами были пришельцами в земле Египетской и испытали там нужду (Втор. 10:19). Поэтому, начиная разговор о работе Фонда с его основателем и руководителем Юлией Гольденберг, я и обратил внимание на очевидную связь между деятельностью Фонда и нашими вечными еврейскими ценностями.

С.Б. – Юлия Александровна, мы знакомы уже довольно давно. Тогда, в середине 1990-х, только создавались первые благотворительные еврейские фонды в Украине. Думала ли тогда сотрудница одного из крупнейших благотворительных всемирных еврейских фондов Юлия Гольденберг, что в будущем она станет основателем и главой успешной и независимой организации? Как Вам пришла сама идея о создании Фонда?

Ю.Г. – Идея создания возникла достаточно давно. К тому моменту достаточно большое количество различных благотворительных организаций уже оказывало помощь нуждающимся и малообеспеченным слоям населения Украины. К сожалению, ситуация в стране из года в год только ухудшалась. Проведя ряд встреч и переговоров, я пришла к выводу, что готова, хочу, а самое главное – могу основать что-то своё, то, чем я могла бы гордиться и что принесло бы пользу людям. Так в моей жизни появился «Для тебя» – и я до сих пор ни на секунду не пожалела об этом.

С.Б. – Несколько слов о направлениях деятельности фонда «Для тебя».

Ю.Г. – На самом деле, очень сложно в нескольких словах описать то, чем мы занимаемся. Есть ряд крупных проектов (как, к примеру, ремонтные работы, которые мы осуществляем клиентам благодаря бесценной поддержке наших партнёров из «Всемирной Еврейской Помощи»), есть проекты менее масштабные, но от того не менее значимые. У нас установились давние отношения с рядом еврейских школ Украины, которым мы также оказываем поддержку, приобретаем современное компьютерное оборудование, тренажёрные площадки, передаём гуманитарную помощь.

С.Б. – Кому, какой категории людей помогает ВБФ «Для тебя»?

Ю.Г. – Здесь всё очень просто: мы стараемся сделать жизнь наших клиентов лучше, помочь тем, кто сам себе этого не может позволить. Это и пожилые люди, и инвалиды, и дети. Особое место среди этих категорий людей занимают те, кого принято называть «Праведники» – люди, которые, рискуя собственной жизнью, спасали своих соседей, знакомых, да и незнакомых им людей во время Второй мировой войны.

С.Б. – Украина – страна, в которой, к сожалению, ещё присутствует бедность. Помочь всем нуждающимся никому не под силу. В Вавилонском Талмуде есть такие слова «Мы помогаем беднякам других народов, как и бедным Израиля, и посещаем больных не евреев, как и больных Израиля, и хороним нееврейских мертвых, как и мертвых Израиля. Мы делаем это ради мира» (тр. Гиттин, 61а). Я слышал, что и Ваш фонд помогает не только евреям...

Ю.Г. – Безусловно. Будучи организацией всеукраинской, «Для тебя» не может оставаться в стороне от событий, которые происходят у нас в стране. Когда на Востоке Украины начались трагические события, мы решили, что

наш долг – оказать помощь не только евреям, которые вынуждены были покинуть свои дома, своих родных и близких. И это не политика – это осознание того, что кому-то сегодня плохо, тяжело, кто-то находится в отчаянном положении. Помимо этого, мы поддерживаем государственные медучреждения.

С.Б. – Какова сегодня география Ваших проектов?

Ю.Г. – Преимущественно это Центральные регионы Украины. Хочу отметить, что с годами охват территорий, где мы оказываем помощь, значительно вырос. И сегодня это не только Киев и Киевская область. Надеюсь, в дальнейшем мы сможем оказывать помощь ещё большему количеству, расширить свою географию.

С.Б. – А как у Вас с тем, что по-английски называется feedback (обратная связь)? Что пишут Вам клиенты Фонда?

Ю.Г. – Клиенты не только пишут, каждый клиент знает наш номер телефона. Те, кто хочет оценить нашу работу, отреагировать, не только хвалят. Время от времени люди высказывают свои замечания, советуют, предлагают свою помощь. Без обратной связи с клиентами наша деятельность, я полагаю, не имела бы смысла. Это было бы самолюбование. Мы же хотим, чтобы наша деятельность была важна не только для сотрудников Фонда, но и для тех, кому оказываем помощь.

С.Б. – Получается, что Вы и сами ищете проблемы и сами предлагаете их решение?

Ю.Г. – Не совсем так. Как я уже отметила выше, подчас сами люди обращают наше внимание на их нужды, беды, проблемы. И тогда мы решаем, чем мы можем помочь, в каком объёме и как быстро отреагировать на запрос.

С.Б. – Известно, что люди жертвуют деньги на благотворительность по разным причинам. В этой связи, хотелось бы услышать, с кем, в том числе с какими организациями Фонд сотрудничает и как ведут себя потенциальные доноры.

Ю.Г. – Одним из первых и давних наших партнёров и доноров является английская еврейская организация «Всемирная Еврейская Помощь». Помимо этого мы активно сотрудничаем с посольствами, представителями городских и областных организаций, частными лицами и другими фондами, как европейскими, так и южноафриканскими, например. Есть, конечно, и американские партнёры, и местные филантропы. Не хотелось бы перечислять всех. Будет обидно, если кого-то забуду, а между тем всем и каждому из них мы безмерно благодарны за помощь, за партнёрство, за дружбу и поддержку.

С.Б. – А расскажите, пожалуйста, как Вы работаете с нашим украинским законодательством, довольно непростым в сфере благотворительности...

Ю.Г. – Как вы понимаете, Фонд не начал работу в течение одного дня. Ушло достаточно много времени на изучение законов Украины, подбор персонала в офис. Сегодня я с гордостью могу сказать, что мне удалось собрать прекрасную команду профессионалов, в которой каждый отвечает за свой участок работы. Благодаря моему юристу я всегда в курсе последних изменений, знаю, что происходит нового в законодательстве; благодаря бухгалтеру – какие изменения в налогообложении... Могу сказать точно: мы неукоснительно соблюдаем законы страны, в которой живём и работаем. И да, мы платим огромные налоги, а могли бы потратить эти деньги на благотворительность – дополнительную помощь, например, ещё одно окно, ещё один слуховой аппарат...

С.Б. – Каковы сегодня, на Ваш взгляд, основные проблемы благотворительного сектора?

Ю.Г. – Проблем много, но одну из них отмечу особо: за много лет в нашей стране, к сожалению, только единицы местных бизнесменов прониклись духом филантропии, выказали своё желание помогать тем, кто живёт в худших, чем они, условиях, кто не может порой позволить себе самых жизненно необходимых вещей, медикаментов,

продуктов питания. Кроме того, к сожалению, репутация ряда наших благотворительных фондов оставляет желать лучшего. Шлейф их «подвигов» затрудняет переговоры с потенциальными партнёрами. Это также является одной из причин недостаточного объёма местной поддержки.

С.Б. – От чего зависит успешность в благотворительных проектах?

Ю.Г. – Мне кажется, очень важно для начала определить для себя целевую аудиторию, тщательно продумать, кому и чем ты можешь помочь. Мало зарегистрировать благотворительную организацию – необходимо чувствовать, что в твоих силах не просто подарить людям надежду, но и сделать их жизнь лучше. А ещё репутация. Испортить её можно одним неверным словом, а создаётся она годами.

С.Б. – Какова роль современных медиа в деле благотворительности?

Ю.Г. – Роль средств массовой информации, интернета, социальных сетей огромна. Благодаря масс-медиа мы имеем возможность информировать о наших новых проектах, находить новых клиентов, сообщить о реализации того, что мы делаем. В то же время, это и огромная ответственность. Единожды заявив о себе публично, ты постоянно находишься на виду, под контролем. Я считаю, что от этого есть и своя польза. Растущая роль средств информации не позволяет расслабиться ни на секунду, даёт возможность держать руку на пульсе происходящего в стране и в мире, дарит новые идеи для проектов.

С.Б. – Изменила ли Вас работа в сфере благотворительности как человека?

Ю.Г. – Скорее, не изменила, а сделала сильнее, научила ценить то, что имею, дорожить человеческими отношениями...

С.Б. – Ваши ближайшие планы, мечты?

Ю.Г. – Я очень суеверный человек, поэтому этот вопрос останется без ответа, простите. Но не в моих правилах останавливаться на достигнутом!

С.Б. – У Вас есть хобби? Что вас вдохновляет?

Ю.Г. – Я бы сказала, что я люблю путешествовать. Вы знаете, бывая в разных странах, я не только люблю архитектуру, окружающей природой, а и подпитываюсь, так сказать.

С.Б. – Каковы, на Ваш взгляд, главные достижения фонда?

Ю.Г. – Я верю: главные достижения ещё впереди. Сейчас это шаги к чему-то большему. Надеюсь, спустя какое-то время я смогу этим с Вами поделиться!

С.Б. – Спасибо, Юлия, за интересную беседу. Так держать!

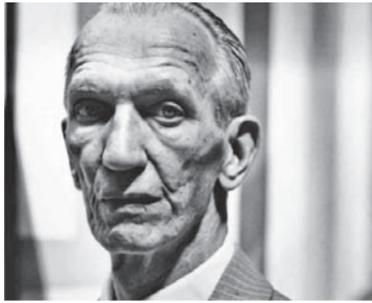
В нынешнем году ВБФ «Для тебя» исполняется пять лет. Юбилей, вроде бы, и не большой, а вот хороших богоугодных дел, как видим, сделано немало. Хочу воспользоваться возможностью и публично, уже как председатель Черниговской областной еврейской общины, поблагодарить Юлию Гольденберг за помощь, которая в разных формах предоставляется малообеспеченным членам нашей общины; а как главный редактор общинной газеты «Тхия» – за поддержку этого, такого важного для социальной, духовной и культурной жизни общины проекта. А также пожелать фонду и его директору дальнейшего процветания на благо народов Украины!

Семён БЕЛЬМАН

Героическая миссия Яна Карского

Польский разведчик, пытавшийся остановить Холокост

Жизнь этого бесстрашного двадцативосьмилетнего польского офицера, помимо фактов, которые встанут за ее эпизодами, – почти реальный, непридуманный сценарий фильма, который, быть может, потряс бы мир, как ленты «Пианист» и «Список Шиндлера». Но в этих чисто документальных заметках я отнюдь не первооткрыватель, ибо просто двигаюсь по сюжету очерка Михаэля Кауфмана, посвященного необыкновенному рыцарю без лат и щита, – «Ян Карский – людина, що попереджала світ про Голокост», опубликованного в журнале «Єгупець» №24, 2015 г., под знаком издательства «Дух і літера». С английского очерк перевела Маргарита Егорченко. Перевод осуществлен со статьи в газете «Нью-Йорк Таймс» от 15 июля 2000 г., сообщается в примечании.

Таким образом, я лишь в общих чертах воссоздаю смысл этой публикации, рассчитывая, что, если читатели заинтересуются этим замечательным журналом, они найдут здесь и иные интереснейшие страницы, посвященные Карскому.

«Ян Карский, офицер связи польского подполья, – пишет М. Кауфман, – тайно побывавший в Варшавском гетто и немецком концлагере, чтобы потом донести первые свидетельства очевидца Холокоста до преимущественно недоверчивого Запада, умер в Вашингтоне. Господину Карскому, бывшему профессору Джорджтаунского университета, было 86 лет...»

Настоящая его фамилия – Ян Козелевский. Ян родился в Лодзи в 1914 г. и был младшим в семье из восьми детей. Прекрасно учился и был поэтому зачислен на польскую дипломатическую службу, побывав в Лондоне и Париже.

Но когда в 1939 г. началась война с Германией, после ее нападения на Польшу, Карский добровольцем пошел в польскую кавалерию. Через две недели в Польшу вошли и советские войска. Карский попал к ним в плен и был заключен в лагерь. Ему чудом удалось бежать и присоединиться к польскому подполью. Большинство польских офицеров, задержанных вместе с ним, были позднее расстреляны советскими карательными органами.

В ходе выполнения обязанностей курьера подполья, Ян в 1940 г. был схвачен гестапо в Словакии. Под пытками, боясь, что может раскрыть тайны, он перерезал себе вены и был госпитализирован. Подпольная десантно-диверсионная группа организовала его побег.

В это время нацистами в Варшаве было организовано, вскоре огороженное каменной стеной, огромное еврейское гетто, и пошли поезда к газовым камерам... В августе 1942 г. Карского, одетого в лохмотья, с нарукавной повязкой с синей звездой Давида, несколько смельчаков из Еврейской молодежной боевой органи-

зации в гетто провели за ограду. Леон Файнер, адвокат, побудивший Карского оказаться в гетто, просил его: «Запомни это». Гетто шло к гибели...

Перед выходом Яна из гетто два человека из героических подпольных ячеек за стеной просили его сообщить миру свои требования, состоящие из пяти пунктов. Требование первое: противодействие уничтожению евреев должно стать целью стран-союзников. Требование второе: обнародовать имена немецких чиновников, осуществляющих геноцид. Требование третье: союзники должны обратиться к немецкому народу с призывом прекратить массовые убийства. Требование четвертое заключалось в том, что союзники должны принять декларацию, гласящую, что, если уничтожение евреев продолжится, немецкий народ будет нести за это коллективную ответственность. И, наконец, требование пятое: бомбардировать культурные центры Германии.

Позднее Карский говорил, что эти еврейские требования были «абсолютно нереалистичными», поскольку выходили за нормы международного права, и он предупредил об этом. На всю жизнь Ян запомнил реакцию на это его предупреждение одного из просивших: «Мы не знаем, что реалистично, а что нереалистично. Мы тут умираем! Расскажите об этом!».

Вскоре Ян Карский по просьбе одного из лидеров еврейского сопротивления в Варшавском гетто, с целью сбора фактов нацистских преступлений, в униформе украинского полица, приобретенной подпольем для него на сутки, вошел в концлагерь в одном из посёлков Польши, куда до этого добрался из Варшавы. Это был, возможно, этапный пункт перед отправкой узников в Освенцим. Карский увидел, как людьми переполняют вагоны с хлорной известью, прежде чем закрывать двери перед отправкой «транспорта». Тут же, на запасных путях, стояли другие поезда, заполненные ожидающими депортации евреями.

Теперь Карскому, вышедшему в той же полицейской форме из очага ужаса, предстояло добраться до Лондона. С ним были микрофильмы в рукоятке ножа. Чтобы посланника не остановило гестапо, Карский пошел на удаление нескольких здоровых зубов. Возник сильный отек. Таким образом, польский акцент его не мог выдать. Он добрался до Берлина, потом через Францию, Гибралтар попал в Лондон. «В феврале 1943 г., – писал позже Ян Карский, – я тайно встретился с Энтони Иденом, министром иностранных дел Великобритании». Однако посланник гетто встретил холодный прием. Министр сказал, что Великобритания уже сделала все возможное, приняв 100 тысяч беженцев.

В Лондоне Карский встретился также со Шмуэлем Зигельбоймом, представителем Бунда в правительстве Польши в изгнании. Понимая, что он бессилён, Зигельбойм, после подавления восстания в Варшавском гетто, написав письмо отчаяния, в котором были вот эти слова: «Своей смертью я хочу выдвинуть последний протест против пассивности, с которой мир наблюдает за решением еврейского вопроса», – ушел из жизни.

В июне 1943 г. Ян Карский прибыл в США. Большинство еврейских организаций со вниманием отнеслись к его страшной информации, но не верхние эшелоны власти. И все же он был принят президентом Рузвельтом, которому сказал, что без вмешательства союзников евреи Польши «прекратят существование». Как считал Карский, он не смог побудить Рузвельта к активным действиям, хотя тот отнесся к его сведениям сочувственно и позже организовал Комитет по делам беженцев. Впрочем, не исключено, что «ковровые бомбардировки» Дрездена и других крупных городов Германии были актом реагирования США на призывы Карского.

Мужественный Карский намеревался вернуться в Варшаву для продолжения подпольной работы, но его одиссея была уже известна немцам, и Карскому предложили остаться в США. А после Ялтинской конференции эмигрантское правительство Польши прекратило свое существование, и Карский понял, что ему не место в коммунистической Польше.

В 1954 г. он получил американское гражданство. После окончания школы дипломатической службы в Джорджтауне, преподавал в университете. В 1965 году Ян женился на известной польской балерине еврейского происхождения Поле Ниренской, все родственники которой погибли во время Холокоста. В 1990 г. они поставили в Вашингтоне балет, посвященный памяти жертв Холокоста. После кончины жены Карский основал ежегодную премию в размере 5 тысяч долларов для исследователей, целью которых было изучения вклада еврейства в польскую культуру и науку.

На фото Карский, пожилой человек, поражает своим мужественным стоицизмом. Он, по зову совести, совершил невероятное: одним из первых в мире донес правду о Холокосте, о его каждодневных муках. В 1991 г. в польском ежегоднике опубликовано интервью журналиста Ежи Корчака с Яном Карским «Слова о годах молчания». Эти интереснейшие страницы интервью в упомянутом ранее выпуске журнала «Єгупець» завершаются сообщением Ежи Корчака о том, что Варшавский университет 18 июня 1991 года присвоил Яну Карскому ученую степень доктора наук. В приветственном адресе, зачитанном во время церемонии вручения этой научной степени, было подчеркнуто, что Ян Карский внёс непреходящий вклад в попытку остановить Холокост.

Итак, вспомним необыкновенного Карского.

Юрий ВИЛЕНСКИЙ

ВОНИ РЯТУВАЛИ ЖИТТЯ

19 червня поточного року представники ВБФ «Заради тебе» та мерія Києва запросили Праведників народів світу, Праведників України та Бабиного Яру та

дітей Праведників на вже традиційну (другий рік поспіль) зустріч до Дня Скорботи і вшанування пам'яті жертв війни. Захід почався з вітального слова керівника

Всеукраїнського Благодійного фонду «Заради тебе» Юлії Гольденберг, яка запросила всіх присутніх до відкритого неформального діалогу. Директор департаменту культури КМДА Діана Попова та начальниця відділу з питань національностей КМДА Ольга Власенко запропонували усім присутнім розповісти про те, що їх турбує, і пообіцяли розглянути запити та прохання Праведників. Від імені Праведників першою взяла слово Софія Григорівна Ярова, член комісії з увічнення пам'яті жертв Бабиного Яру та голова Асоціації Праведників народів світу і Бабиного Яру міста Києва. Від всіх присутніх вона подякувала за ту допомогу, яку мерія і Фонд регулярно надають Праведникам, та повідомила про те, що найбільше їх турбує. Організатори заходу уважно занотували ті питання, які Софія Григорівна підняла під час своєї промови. Інші виступаючі її підтримали, а представники КМДА та ВБФ «Заради тебе» зі свого боку пообіцяли зробити все, щоб допомогти Праведникам в вирішенні проблем, які були озвучені.

Звісно, такий захід не міг обійтися без спогадів людей, які, ризикуючи власним

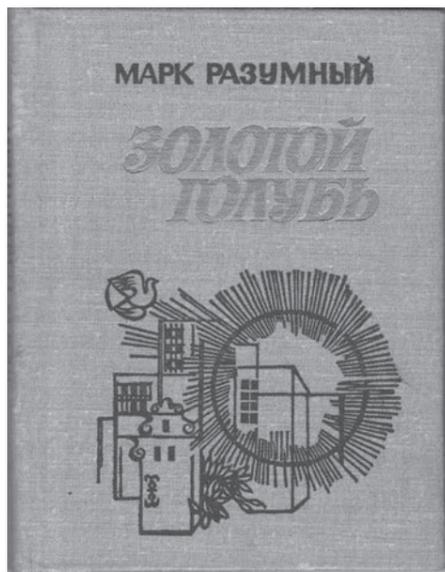
життям, рятували життя своїм сусідам, знайомим та навіть зовсім незнайомим людям. «Ми не вважали це за подвиг. Ми були звичайними людьми!» – зазначила пані Ярова. Жажливі історії минулого розчулили та схвилювали усіх присутніх у залі, багато хто не втримував сліз. На завершення зустрічі організатори подякували усім присутнім за відвертий та щирий діалог і запевнили, що не дозволять, щоб зникла пам'ять про страшні події Другої світової війни, адже майбутні покоління повинні знати правду про те, що відбувалося в Україні; підкреслили, що державна політика нашої країни спрямована на це, та пообіцяли проводити подібні зустрічі частіше.

Після заходу Праведники отримали невеличкі подарунки від Всеукраїнського благодійного фонду «Заради тебе», але ще довго не розходилися, спілкувалися між собою.

Треба додати, що ця подія була б неможлива без підтримки англійського благодійного фонду «WJR», який є давнім та надійним партнером ВБФ «Заради тебе».

Сергій ХОЛОДОВ

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО

Его считали добрым человеком. Он был внимателен к людям, не отказывал в помощи. Все делал с особенной готовностью, видно, делать добро было склонностью его души, чертой его характера. Поэтому для меня было неожиданностью, когда в беседе о нем кто-то небрежно бросил:

– Тише, тише! Не надо восторгов! Должен сказать, что я невысокого мнения о его доброте...

– Как это «невысокого мнения»? – запротестовал я. – Разве он когда-нибудь отказывался вам помочь в тяжелую минуту? Разве он не делал это от всей души, не раздумывая!

– Вот в такую доброту и не верится! – сказал скептик. – Я не верю таким горячим, кто как будто нарочито торопится: «возьмите, мол, знайте, какие мы хорошие!» Я пришел к выводу, что такие люди делают добро под настроение, это рождается у них моментально, в состоянии особого аффекта... А доброту надо вынашивать, она должна быть осознана и обдуманна!

– А вы? – спросил я. – Вы делаете людям добро? Вы готовы выручить человека?

– Я? При чем тут я? Станный вопрос...

– Отнюдь не странный! Если следовать вашему принципу, что доброта должна быть выношенной и осознанной, можно пропустить время, и тогда уже ваша доброта никому не будет нужна, она не принесет пользы!

– Что же вы предлагаете? Рассыпать добро, раздавать без оглядки? – спросил он с иронией. – Мне это не подходит, я человек обстоятельный – я прежде всего думаю!

– О! Боже мой! Думать надо тогда, когда вам пришла в голову черная мысль делать зло... пытался я разъяснить обстоятельному гражданину. Но если пришла светлая мысль делать добро, как вы говорите, «особое состояние», надо это сделать горячо и страстно, сердечно и от всей души, немедленно. Иначе может быть поздно.

ТОЧКА

Первые знания математики я получил в раннем детстве. Как все учителя, моя мать прибегала к наглядным пособиям. Годилось все: обструганные деревяшки, нарезанная полосками бумага и многое другое.

– Помни, – говорила мать и брала в руки длинную макаронину, – это – один, а

два это шарик на ножке, который ездит на саночках, три похожи на две обкусанные баранки, что лежат одна над другой.

Наглядные пособия помогли. Первые цифры я хорошо усвоил, но вот дошла очередь до шестерки и девятки. Они давались мне с трудом: вертели то в одну, то в другую сторону, и мне было нелегко узнать, где шесть и где девять.

– Какие-то они неправильные, – жаловался я матери.

– А ты поставь сбоку точку, – советовала мать. – Всегда узнаешь, где шесть, а где девять.

Тогда, в детстве, я хоть и не скоро, но научился ставить точку, и цифры занимали свои места по порядку.

Теперь это мне почему-то дается труднее. Иногда просто необходимо одернуть шестерку, когда она, горделиво выпучив живот, выдает себя за девятку. А иногда бывает и так: у опытной, пожившей и много повидавшей на своем веку девятки вдруг голова превращается в живот. В жизни, поистине, важно вовремя поставить точку.

КОВЕР

Давно это было...

За те долгие дни и ночи, что Шерапат, безмерно счастливая, вышивала этот ковер, цвет глаз ее словно выгорел, на белой гладкой коже лба прорезались морщины, прежде румяные щеки посерели.

Часто нужда заставляла ее бросать любимую работу и искать поденщины. Надо было жить, надо было кормить семью. Но когда удавалось перешагнуть тяжелое время, она с еще большим рвением бралась за ковер. Из-под ее тонких пальцев выходили диковинные узоры. Ковер расцветал, как весенний сад.

Шли дни... И вот работа закончена. Ковер готов. Старая мать Шерапат вывешивает его на базарной площади. Люди бегут смотреть чудо. Они стоят, как зачарованные. Птицы, цветы, ясное небо – все это невиданно красиво, все это говорит о каком-то другом, сказочном мире.

Среди собравшихся был один человек – большой ценитель искусства. Взволнованный, он обратился к толпе:

– Где она, эта мастерица? Я хочу ее видеть...

Только теперь люди кинулись искать Шерапат. Только теперь они заметили, что ее здесь нет.

После долгих поисков удалось найти Шерапат. Она сидела в уединенном уголке и ткала новый ковер. Все похвалы, восторги, славословия, что на нее вдруг посыпались, она выслушала с улыбкой.

Прежний ковер был для нее прекрасен только до тех пор, пока она работала над ним. Теперь, когда он готов, ей до него нет дела. Он не принадлежит ей. Перед ее глазами, как видение, встают волшебные цветы нового. Она с любовью и вдохновением тклет его. Она уверена, что он, этот новый ковер, будет ее подлинным счастьем, ради которого стоит жить на свете.

ВСПОМИНАЯ ВЧЕРАШНИЙ ДЕНЬ ...

Ранним утром раздался телефонный звонок:

– Алло, говорит Эриксон, благодарю за вчерашний день.

Потом второй:

– Говорит Улафсон, спасибо за вчерашнее.

Я подумал: что же такое случилось минувшим днем, что все меня благодарят?

А было так. Я и несколько норвежских друзей совершили небольшую прогулку на яхте по фиордам. Кажется, ничего особенного. Однако позже я узнал, что таков обычай норвежцев: люди, которые хоть на время собрались вместе, говорят на завтра друг другу спасибо. Они благодарят за хлеб-соль, за мысли, которыми делились, за радость встречи.

Прекрасная народная традиция!

В беседе с одним норвежским писателем я высказал свое восхищение.

– Да, это верно, – проговорил он задумчиво, – обычай этот красив, но он имеет и другое значение. Каждый, к кому вы обратитесь с благодарностью, невольно подумает: «Заслуживаю ли я ее на самом деле, обошелся ли я с людьми так, чтобы они потом вспоминали обо мне?» И чего греха таить; иногда подобная благодарность заставляет устыдиться, шевелит совесть. Тогда даешь себе слово – буду сегодня относиться к людям так, чтобы завтра без смущения выслушать их благодарность за вчерашний день.

ВЕЧНОСТЬ

Издавна стоял здесь старый утес, уверенный в своей вечности, в своей незыблемости. И случилось так: подлетела к нему бабочка-однодневка, подлетела – ласково притронулась к его твердому окаменевшему лбу. Утес бы и не заметил эту малость, это крохотное создание, но бабочка вдруг нежно запела:

*На жизнь я не ропису,
вечно, вечно
я живу!*

Утес посмотрел на бабочку тяжелым, каменным взглядом и разразился громким смехом:

– Ха-ха-ха... Что ты скажешь? Такое ничтожество, живет не больше дня, хватает же нахальства говорить о своей, с позволения сказать, вечной жизни!

– Не... Не сердитесь... Ува-ва-жаемый у-у-тес... – испуганно заикалась бабочка. – Я думала... Я считала... Летать, жужжать, петь – в этом есть что-то вечное... Ведь у меня есть крылья...

– Крылья! Крылья! – возмутился утес и назидательно прогремел: – Иметь крылья – это еще мало для вечности! Нужно быть строгим, задумчивым и неподвижным, как я!

Бабочка была ошарашена:

– Скажу вам правду, уважаемый утес: если нельзя летать, нельзя резвиться и петь, вечность не имеет для меня смысла, и я ее не хочу...

– Тогда убирайся отсюда! – яростно загремел утес. – Убирайся и не жужжи в уши! Не нарушай мою вечность! Слышишь?

Бабочка задрожала, ее хрупкое тельце затряслось. Она расправила тоненькие, прозрачные крылышки и улетела. День был в разгаре, и ей предстояло прожить еще целую веселую жизнь.

А утес остался как всегда неподвижен, строг, отягощен могучими цепями вечности.

Но с тех пор, как состоялся этот разговор с бабочкой, на его твердом лбу медленно вдоль и поперек стали прорезаться глубокие морщины, а его каменную душу разъедают сомнения.

СУД ИДЁТ!

– Встать! Суд идет!

Секретарь читал обвинительное заключение: «Подсудимый, безусловно, честный человек, однако...»

Я поднялся:

– Зачем вы в таком случае вызвали меня в суд?

Председатель насупился:

– Я вам слова не давал.

Секретарь читал дальше: «...несмотря на вышесказанное, подсудимый всю жизнь был расхитителем».

– Признаете ли вы себя виновным?

– Нет, тысячу раз нет! Я никогда ничего не похищал, всегда старался соблюдать нормы человеческого общежития...

– Не прикидывайтесь! – прервал меня председатель суда. – Вот они, тяжелейшие обвинения, – и он показал на пухлую стопку бумаг на столе. – Скажите, – продолжал он, – как вы в своей жизни использовали такой тонкий механизм, как мозг? Как распорядились таким чудесным аппаратом, как сердце? Что вы сделали с таким оружием, как душа, такими сложными инструментами, как нервы? Как вы поступали с такими агрегатами, как глаза, слух и речь? Документы свидетельствуют, что, будучи одаренным этими чудесами природы, вы редко слушали музыку, не всегда замечали звезды, лес, поле, простую красоту улицы, никогда не зажигали людей пламенными словами. Что вы можете сказать в свое оправдание?

– Ничего не понимаю. В чем же меня обвиняют? Допустим, я недостаточно бережно обращался со всеми этими механизмами, но ведь я их полновластный хозяин, они мои...

– Ах, вот как! Ко всему вы еще и собственник! К сожалению, в судебном кодексе нет пока специального параграфа о преступниках, обкрадывающих самих себя. Но за свое преступление вы заслуживаете самого сурового наказания! Мы уж найдем...

Председатель суда начал быстро листать страницы книги законов.

Какое мне вынесли обвинение, я так и не узнал...

Я проснулся...

Но с тех пор меня мучает вопрос: какого наказания заслуживает человек, который всю жизнь обкрадывал самого себя?

НАДЕЖДА

По вязкой дороге ползет старая извозчица телега, груженная дырявыми мешками. С мешков стекают холодные струи дождя. Телега месит черную, как антрацит, землю, и, кажется, не выбраться ей отсюда веками веков.

Так я в детстве представлял осень. Дырявые ее мешки теряют не только холодные капли, но и минуты. Одну за другой, одну за другой. Мне казалось, что из-за этого и дни становятся короче.

Но стоило только перемахнуть через Новый год, и та же старая телега уже ехала по той же самой дороге быстрее и надежнее. Мешки на телеге целые, и мне казалось, я явственно вижу, как они с каждым днем становятся полнее, а сама телега едет по накатанной дороге так, словно ее сменили на новую.

Я знал, что в эту пору дни становятся длиннее. Потому-то меня смущали слова одного старика-скептика:

– Гм... да... – сказал он, – что ж с того, что дни становятся длиннее? Жизнь-то ведь становится короче.

– Как же так? – удивился я. – Если дни становятся длиннее, как же жизнь может стать короче?

Старик был прав. Это именно так. Но его слова не наполняют мое сердце грустью. Долог ли короток ли день – жизнь идет дальше и заставляет меня забыть, что дни мои убывают.

ПАМ'ЯТЬ ПРО НИХ НЕЗГЛАДИМА

ПАМ'ЯТІ відомих дунаєвчан присвячую цей матеріал. Раніше, в попередніх публікаціях, я писав про них, вони жили і творили добро, в грізні роки Другої світової війни вели боротьбу з фашизмом – і вижили, вистояли всім смертям назло. Доля подарувала їм довгий вік, але людське життя не вічне. Зовсім недавно вони залишили цей світ і відійшли у вічність.

Елі Бейдер

Визначна особистість, учасник бойових дій, офіцер, єврейський літератор на ідиш, дунаєвчанин Елі Бейдер. Народився 5 травня 1921 року. Його батько був організатором одного з перших колгоспів в Україні. Так і на Дунаєвчині був створений ПЕДЕКС – перший єврейський колгосп. В колгоспному будинку барачного типу мешкала сім'я Бейдерів, навпроти дверей їхньої кімнати мешкала сім'я Лахманів. Елі з раннього дитинства звик працювати на землі, умів доїти корову. В 14 років у нього помирає мати, і його на виховання забирає тітка до Києва. Тут він в єврейській школі і закінчує її в 18 років. Це був останній випуск єврейської школи, і його призивають до лав Червоної Армії. Служив у танкових військах у Прибалтиці. Незабаром був направлений на навчання до Ленінграду в Військово-медичну академію. Розпочалася війна, рік він навчався в блокадному Ленінграді, брав участь у ополченні по захисту міста. Потім разом з усім складом Академії переправився через Ладогу в евакуацію на Схід. А далі всіх перекаваліфували на зв'язківців і відправили на фронт. Був командиром приймального радіовузла авіації дальньої дії 11 батальйону 1-го корпусу 2-го Білоруського фронту, в його складі пройшов всю війну. Розпочав війну в Ленінграді, а закінчив в м. Білосток. Потім ще 18 років служив в лавах РА. Загальний військовий стаж – 24 роки (від рядового до майора). В 1963 році демобілізувався. Далі працював НДІ радіозв'язку м. Горький (Нижній Новгород) на режимному підприємстві. З юних років писав вірші на ідиш. В колишньому СРСР друкувався в єдиному єврейському журналі «Советиш Геймланд». В 60-80 роках продовжував друкуватися на ідиш в Польщі, Франції, Америці під псевдонімом. Видати вірші в колишньому СРСР було неможливо. В 1990 році репатріювався в Ізраїль разом з сім'єю, в місто Єрусалим. Тут в повній мірі проявилась його літературна діяльність. З початку 90-х років в Ізраїлі видав 7 книг. Найбільше пишався останньою

– «Історичні роздуми». Вона складена з афористичних мініатюр філософського характеру. Тематично збірник поділено на 8 розділів, серед них – про життєві аксіоми, про батьківщину і діаспору. Колекцію збирав автор понад півстоліття. Являвся одним з небагатьох єврейським літератором на ідиш, засновником «Дому Корчака» в Єрусалимі, а також 20 років був керівником районного (Яд-Сара) Комітету ветеранів Другої світової війни. В 2003 році підтримав позицію ветеранів і населення Ізраїлю щодо відкриття пам'ятника Марії Брускіній. Нарис про славного дунаєвчанина-фронтовика Елі Бейдера є в книзі, виданій в Єрусалимі до 70-річчя закінчення Другої світової війни в листопаді 2014 року «У кожного человека есть имя. Имя твоє – Герой!». Нагороджений Орденом Вітчизняної війни II ступеню, медалями «За бойові заслуги», «За оборону Ленінграду», «За Перемогу над Німеччиною» та іншими ювілейними медалями.

Цей, солдат Перемоги завжди був в бойовому строю серед ветеранів Другої світової війни – і в колі своїх рідних: дружини Марії, доньки Жани, зятя Бориса, онучки та трьох правнучок.

11 грудня 2016 року на 96 році життя Елі Бейдер відійшов у вічність – «останній із могкан» єврейський поет на ідиш, колишній дунаєвчанин, ветеран Другої світової війни. Його прах покоїться на кладовищі в Єрусалимі, на Святій землі. Про цю землю він мріяв все життя і про це він написав в книзі «Із більшовицького раю на історичну батьківщину».

Далі розповідь про ще одну неординарну особистість – дунаєвчанина Йосипа Львовича Лахмана. Він був Президентом Американської Антифашистської Асоціації емігрантів колишнього СРСР. Проживав в м. Бостоні, США. Це брат Олександра Лахмана, чоловіка Рози Бармат (Лахман), яку в роки фашистської окупації врятувала сім'я Лемижанських, за що Зіна

стра Рохл і дядя Мойше. Багато часу Йосип проводив у тітки. В роки окупації вони загинули в Дунаївцях, в сумнозвісній шахті. Після смерті матері його взяла на виховання жінка їздового, вдова Шейндл, в якій він прожив до п'ятирічного віку, потім його виховувала мачуха Хайка. Коли Йосипу виповнилося 14 років, вона помирає, а вже пізніше батько одружився на молодій жінці Голді, яка потім загинула з ним в окупації. А ось що згадує сам Йосип Лахман: «Вже після війни я застав живою в містечку свою няню Шейндл, обійнялись і дуже були раді зустрічі» («Детство в Местечке», 2009).

Йосип проживав в колгоспному будинку і дружив зі своїм однолітком Елі Бейдером. Ця дружба двох довгожителів, відомих людей в Америці і Ізраїлі, тривала більше 90 років. Обидва знали і писали на ідиш, в тому числі чудові переклади Йосипа Львовича творів Олександра Пушкіна чекують свого видання. В 1935 році закінчив 7 класів єврейської школи, а в 8 клас пішов в українську школу, яку закінчив в 1938 році. В шкільні роки пережив Голодомор, бачив, як проводилась колективізація в Україні, в т.ч. в Дунаївцях. Коли йому було 16 років, на його очах назавжди забрали «ворогів народу» – жертв великого терору із Дунаєвців.

В серпневі дні 2017 року відзначалася 80 річниця тотального терору і репресій в Україні, і дуже доречний фрагмент зі спогадів Йосипа Лахмана «Як це було у нас в Дунаївцях». Ось як він пише про трагедію в місті: «Йшов грізний 1937 рік. Газети були наповнені повідомленнями про арешти і суди над «ворогами народу». Органи в Дунаївцях одержали таємне завдання знайти і заарештувати шість «ворогів народу». І за один день шість «ворогів народу», було виявлено і заарештовано... На ранок все містечко гуділо, дізнавшись про арешти. Я знав трьох: Яків Ерліх – червоний партизан, нагороджений двома орденами Червоного Прапора, до арешту – директор суконної артілі. Мойсей Шперкін – чоловік моєї двоюрідної сестри, до арешту був робітником на лісопилці. Тихий, спокійний, непомітний. Батько двох дітей. Хаїм Баренбойм – наймолодший, було років 27–28. Заступник головного бухгалтера єврейського колгоспу, навчався заочно в одному з київських інститутів. Прошли роки – на моїй пам'яті ніхто з них вже не повернувся додому...»

В 1938 році поїхав до рідні в м. Москву, там вступив до інституту народного господарства ім. В.Г. Плеханова. 23 серпня 1939 року був підписаний пакт Рібентропа-Молотова (цей день Європарламент охарактеризував як День Пам'яті жертв сталінізму і нацизму). А 1 вересня 1939 року розпочалася Друга світова війна, а потім і напад Німеччини на СРСР

22 червня 1941 року. Йосип Лахман, разом з іншими студентами, рив окопи, створював загони ополченців по захисту рубежів Москви. Закінчив навчання в 1945 році і в 1946 поступає в аспірантуру цього ж інституту. В 1950 році захистив кандидатську дисертацію. Йосип Львович Лахман – доктор економічних наук, 25 років завідував лабораторією Центрального економі-

ко-математичного інституту Академії наук СРСР, 7 років – професор Московського фінансового інституту. Був редактором відомого журналу «Вопросы экономики в СССР». Йосип Лахман приїхав в Бостон в 90-х роках вже не молодою людиною, і не шкодував за втратою професорського статусу. Він в повній мірі освоїв англійську мову. Неодноразово виступав перекладачем на зустрічах американських вчених з емігрантами – членами антифашистської Асоціації. Проводив велику роботу по захисту ветеранів війни як Президент

Йосип Лахман

Американської Антифашистської Асоціації емігрантів – колишніх вихідців з СРСР, яка об'єднує в своєму складі більше 20 організацій. Більше 10 років видавав щоквартальний журнал «Антифашистський вісник» в США. Автор цілого ряду наукових праць, активний учасник і організатор багатьох заходів по правдивому висвітленню історії Другої світової війни, відкритті Меморіалів Пам'яті жертв Голокосту і війни. Завжди був в центрі всіх подій, які проходили в США та Ізраїлі, боровся проти неофашизму, антисемітизму, тероризму, виступав за цілісність кордонів Ізраїлю. Коли він у вільному продажі в одному з книжкових магазинів Бостона побачив на полицях «Майн Кампф», то відразу вміло переговорив з менеджером магазину. І як результат – книги були зняті з продажу. Не терпів вискочок і демагогів. Коли з візитом в Бостон приїхав Жириновський і планував свій виступ в місті, Йосип Лахман організував групу протестуючих з яркими транспарантами проти цього демагога і горлопана. Гасло на транспаранті просило «сина юриста» покинути країну. Зустріч з народом так і не відбулася. Вчений, громадський діяч, патріот, учасник Другої світової війни, нагороджений Орденом Вітчизняної війни II ступеня та медалями.

У мене була надія ближче познайомитись і поспілкуватись з цією неординарною людиною, дізнатись більше про історію єврейського містечка, його жителів в 30 – 40 роки. На жаль, не судилося. Йосип Львович Лахман пішов з життя на 97 році 6 червня 2017 року. Як пам'ять про нього залишилися його наукові праці, доповіді на наукових конференціях, переклади віршів Пушкіна на ідиш, книга «Жизни жгучие печали», спогади «Як це було у нас в Дунаївцях».

Весь цей матеріал є неоціненним скарбом для вивчення історії мого міста Дунаївці і Подільського краю в цілому.

Ілля БУДЗІНСЬКИЙ,
син і внук Праведників світу

Елі Бейдер та Йосип Лахман. Єрусалим, початок 2000-х років.

Максимівна Лемижанська отримала звання «Праведник народів світу». Історію рятування Рози Лахман я написав раніше, в 2014 році.

Йосип Лахман народився 17 січня 1921 року в сім'ї вчителя івриту. Коли хлопчику було лише 9 місяців, помирає його мати. Дуже близька до сім'ї була матирина се-

ЕВРЕЙ КИТАЙСКОГО НАРОДА

Так и не успев получить в Вене диплом врача, 21-летний Рихард Фрай сбежал от нацистов в Китай. Там он сразу остановил эпидемию малярии в армии, а вскоре первым синтезировал пенициллин в полевых условиях, за что и получил награду Мао Цзэдуна. После войны он остался в Китае и совершил медицинскую революцию, автоматизировав все местное здравоохранение.

Рихард Фрай, урожденный Рихард Стайн, с самого детства мечтал стать врачом, но судьба распорядилась так, что в его медицинскую карьеру вплелась еще и политическая нить. Он появился на свет 11 февраля 1920 года в Вене и был единственным ребенком обеспеченных еврейских родителей, которые в свое время переехали в Австрию из Чехословакии и Венгрии. Когда целеустремленный подросток заявил, что хочет посвятить свою жизнь медицине, папа с мамой против таких планов не возражали. Наоборот, всячески поддерживали парня, который умудрялся одновременно учиться в гимназии престижного венского района Дёблинг, изучать рентгенографию в Институте радиологии им. Гвидо Гольцкнехта и проходить практику в местной амбулатории.

Энергии юного Рихарда можно было позавидовать – параллельно с интенсивной учебной юный гений умудрился еще и вовлечься в политику. В 14 лет Стайн присоединился к движению скаутов – политического в этом было не так уж много, но именно там, подхватив искру от своих побратимов, он увлекся коммунистическими взглядами. Вскоре он вступил в Партию коммунистической молодежи Австрии, а потом шагнул на ступеньку выше и стал членом Коммунистической партии Австрии (КПА). Обе эти партии были образованы за два года до его рождения на волне роста коммунистических настроений в

Европе и придерживались антифашистских взглядов. Когда Германия поглотила Австрию, активистам партии пришлось непросто – им не оставалось ничего другого, как перейти на нелегальное положение и организовать движение Сопротивления в борьбе за самостоятельную Австрию. Но Рихард Стайн в этом уже не участвовал.

Бросив школу незадолго до получения аттестата зрелости, а вскоре после аншлюса оставив и институт, Стайн, опасаясь ареста гестапо, бежал. Когда имя юного коммуниста появилось в списках полиции, у него было ровно 24 часа, чтобы исчезнуть из страны. Но Рихард скрылся не в одобренный аншлюс Советский Союз, а в Китай. Там коммунистов тоже уважали, но не подвергали такой опасности, как в «дружеском» СССР. Союз в то время, например, принял у себя одного из основателей КПА Франца Коритшнера, а потом с легкостью выдал его нацистам.

Как утверждают некоторые источники, путь Рихарда лежал через Италию: из Вены он бежал сначала в Геную, а уже оттуда по морям добрался до Китая. Наверняка его маршрут проходил и по континенту, но где именно он останавливался и через какие границы пробирался, уже никто не скажет. Прибыв 15 января 1939 года в Шанхай, он вскоре переехал в Тяньцзинь и там, несмотря на отсутствие диплома, благополучно устроился в больницу

лабораторию. Денег хватало (скорее всего, родители позаботились, чтобы мальчику было на что жить), но можно только предположить, как неуютно пришлось 19-летнему австрийскому еврею в стране, о которой разве что читал в книжках и язык которой не знал.

Волей-неволей Стайн включился в войну Китая с Японией, которая к нему не имела никакого отношения. Рихард не умел ни стрелять, ни командовать, но его добротные врачебные навыки ценились куда как больше. Он втайне надеялся, что все-таки сможет пробраться в СССР и поступить на службу в Красную армию, но не сложилось. В 1941 году Рихард отправился в Шаньси-Чахар-Хэбэйский район, фактически на китайско-японский боевой фронт. Вступив в ряды 8-й армии Национально-революционной армии, по неизвестной причине Рихард Стайн сменил фамилию на Фрай. То ли так было удобнее китайскому уху, то ли он хотел подчеркнуть, что «свободен». Правда, псевдоним Frey все равно отличался от немецкого frei («свободный»), но, возможно, этим он хотел подчеркнуть, что все-таки не до конца ассоциирует себя с языком тех, кто вынудил его покинуть родину.

Авторитет молодого медика из Европы оказался настолько высоким, что в 21 год Рихард Фрай получил место в прифронтовом госпитале. Он не только сам лечил солдат и офицеров, но и учил это делать по-новому местных врачей и медсестер. Впрочем, очевидно, они его тоже многому научили – вскоре Фрай прекрасно овладел аку-

пунктурой. Когда в его бригаде случилась вспышка малярии, а необходимых лекарств, как всегда, не оказалось, он купировал эпидемию, вылечив зараженных солдат иглоками. За это впоследствии он получил награду Мао Цзэдуна.

В те времена в Китае было много возможностей проявить врачебную изобретательность. Даже о самом базовом обеспечении в этой сфере можно было только мечтать – приходилось смешивать европейские техники с непроверенными, но действенными методами китайской народной медицины. Получалось неплохо – как минимум, у Фрая. В 1945 году он служил в городском округе Яньань, который был центром Китайской коммунистической партии (КПК). Здесь, в крайне неприспособленных условиях, в отсутствие реактивов и полного набора стандартных лабораторных принадлежностей, он сделал около полусотни неудачных проб, после которых все-таки впервые синтезировал пенициллин в полевых условиях. Этим он спас бесчисленное количество раненых.

Гениальному медику-практику Рихарду Фраю, конечно, не было чуждо ничего человеческое. В Вене у него осталась невеста Ханна, но связь с ней была потеряна, и все говорило о том, что они больше никогда не встретятся. Молодость тем временем брала свое – в июле 1945 года он женился на Ли Бинжу, своей коммунистической соратнице и подруге, которая была младше его на год. В этом межнациональном браке родилось трое детей – дочь, которая впоследствии вместе с матерью переехала в Германию, и два сына, которые так и остались в Китае.

Счастье оказалось недолгим. Сложно сказать, где разошлись взгляды супругов, но в начале 60-х брак Фрая распался. Ряд источников намекает, что причины были «политические» – то ли супруги не сошлись на почве идеологических взглядов, то ли старшие товарищи по коммунистической партии Китая, в которую Фрай был принят в 1944 году, почему-то решили, что такая ячейка китайскому обществу не нужна. Как бы там ни было, Ли Бинжу осталась с тремя детьми и так больше замуж не вышла, а вот Рихард очень скоро женился повторно и стал отцом в четвертый раз.

Война уже давно закончилась, и Фрай без особых сложностей мог бы вернуться домой, в Австрию. Но не захотел. Правда, в 1962 году он все-таки посетил родину: умер его отец, и Рихарду, к тому моменту уже китайскому гражданину, разрешили ненадолго съездить и повидать овдовевшую мать, которая теперь жила в Вене одна. Опасались ли китайские коммунистические власти,

что Рихард соблазнится успокоившейся Европой и обратно в Поднебесную не вернется, сказать сложно. Но так или иначе, менять свою жизнь Рихард и не собирался – в Китае у него уже был статус и авторитет, начинать все сначала ему точно не хотелось.

Проработав 10 лет врачом в отдаленных провинциях Китая, каждый день борясь с распространением инфекций в районах, где с санитарией и гигиеной все было ужасно, Фрай наконец-то получил повышение. Его назначили консультантом Китайской академии медицинских наук в Пекине, куда он и отправился уже с новой супругой. Его любовь к порядку и страсть к организации тут пригодились как нигде – под руководством Фрая в начале 80-х был основан первый информационный медицинский центр в Китае. Через время Фрай же основал и стал управлять первой компьютерной базой данных в медицинской сфере Китая. База располагалась в Пекине – именно там стояла «ключевая» ЭВМ центра производства Burroughs Corporation, принадлежавшая Пекинскому муниципальному совету.

Убежденный коммунист и противник западной идеологии, Фрай при этом живо интересовался новинками глобальной медицины. Нередко он горячо отстаивал полезные технологии, пусть и рожденные на Западе, перед партией. Когда он узнал, что в США используются специальные программные модули для хранения информации из медицинских карт, он тут же настоял, чтобы этот принцип был внедрен и в Китае.

Конечно, американскую систему пришлось немного подстроить под местные реалии. Компьютер, в котором сохранялась и обрабатывалась информация, был приобретен в рамках первой Программы развития ООН для Китая. Фрай был уверен, что Китай должен оставаться самобытным, но не закрытым от мира – он просто должен быть «новым».

Как вышло, что еврейский мальчик из обеспеченной венской семьи вдруг стал адептом китайской коммунистической системы? Сам Фрай утверждал, что причиной этому – его политическая сознательность, которая сформировалась в 1933-34 годах. «Мои родители были кем угодно, только не коммунистами», – говорил он. При этом Рихард проникся не гуманистическими учениями греческих философов, а социал-коммунистическими взглядами. Фрай был уверен, что благодаря социализму жизнь в Китае стала лучше, что бесчисленные жертвы культурной революции принесли свои плоды. «Социализм – длинный путь, и его конечная точка пока не видна», – утверждал он. Отношения с партией у Фрая были неравномерные: он к ней относился с придыханием, а вот она к нему была строга. В годы Культурной революции австрийскому еврею пришлось непросто – были и давления, и несправедливые обвинения, но он устоял и выжил. В 1983 году Фрая даже назначили иностранным экспертом Коммунистической партии Китая, он участвовал в съездах партии. Такой широкий жест КНР можно объяснить только одним: партия Рихарда проверила, убедилась в прочности и окончательно приняла.

Незадолго до ухода на пенсию Фрай был назначен председателем Института информации и куратором Медицинской академии наук, но министром здравоохранения так и не стал – руководящих должностей на самом

высоком уровне ему так и не пожаловали. 16 ноября 2004 года Рихард Фрай, который в полной мере не поучаствовал в политической революции в Китае, но совершил медицинскую, оставил этот мир. На прощании с одним из главных медиков Китая венком на могилу Фрая возложили и председатель КНР Ху Цзиньтао, и президент Австрии Хайнц Фишер. В качестве своей последней воли Рихард как истинный материалист завещал свои останки для медицинских опытов. На родине о нем также вспомнили и очень тепло – 21 февраля 2006 года на стене школы, где он учился, появилась мемориальная доска, текст которой написал сам президент Австрии. Еще через год памятник Фраю появился недалеко от Пекина.

Ганна РУДЕНКО

ГЛАВНЫЙ АРГУМЕНТ

(НЕВИДУМАННАЯ ИСТОРИЯ)

Дряхлая лошадейка, впряженная в большую телегу, нетерпеливо прыдала ушами. Мама сидела в повозке, держа на коленях мою годовалую сестрёнку с куклой в руках. Волосы куклы были заплетены в косу, на которой красовался большой красный бант. Троих братишек прижала к себе мама сестра, взгромоздившаяся на узлы с пожитками. Я помогала отцу открывать ворота, когда во двор с плачем вбежала соседка тётка Марья и бросилась в ноги отцу:

– Лазарь Моисеевич! Спаси, дорогой! Уже сутки дочь родить не может, не дай Бог помрёт! Сил нет смотреть, как мучается! Помоги, Лазарь! Ты же – врач!

– Марья, немцы уже три дня, как в город вошли. Мне семью увезти нужно. Они, знаешь, евреев не жалуют.

– Своих, значит, спасаешь, а моя дочка пусть умирает?

– Ладно, не кричи. – Отец подал вожжи маминной сестре. – Езжайте. Ася мне поможет, а потом мы вас догоним.

Мама заплакала:

– Лазарь, как же мы без тебя? И Асю зря задерживаешь! Тебе всегда чужие дороже своих!

Отец хлестнул лошадейку:

– Пошла! – и обернулся ко мне и соседке – Бегом! Чистые простыни и горячую воду приготовьте сразу!

До дома тётки Марьи бежали дворами. Её дочь Ирина обессилена лежала на кровати и воспалёнными от боли глазами смотрела на нас.

Отец вымыл руки, снова велел мне греть воду, дал распоряжения тётке Марье и занялся роженицей. Мы слышали, как он говорил с Ириной в перерывах между схватками, которые становились всё чаще. Марья исполняла папины распоряжения и, не переставая, читала молитвы. Прошло несколько часов, прежде чем мы услышали плач ребёнка. Но Ирина потеряла много крови, и оставить её без врачебной помощи отец не мог. Он виновато взглянул на меня:

– Нам нужно подежурить здесь пару дней, а потом пойдём.

Я кивнула, обмыла и запеленала малыша.

Тётка Марья хлопотала у постели Ирины.

– Лазарь Моисеевич! Спасибо, дорогой!

Ирина моя, доченька, жива, и внучок – тоже, хотя слабые они совсем! Но Бог поможет! Я сейчас на стол накрою.

Внезапно во дворе послышались шаги и голоса. Дверь распахнулась и в комнату, пахнув перегаром, ввалились когда-то раскулаченный Иван Гаврилюк и отсидевший срок вор по кличке Хромой. Увидев нас с отцом, Иван зло прохрипел:

– Шо, жиды, не успели утечь? Во, видали? – Он указал на повязку полиция на своём рукаве. – Я вас до утра в сарае запру, а утром немцы с вами разберутся.

– Иван, побойся Бога! Он мою Ирину от смерти спас! – запричитала тётка Марья. – И дочка, и внучок – слабые. Заберёшь Лазаря – им не жить!

– Умолкни! А то следом пойдёшь! – рыкнул Хромой, и нас с отцом повели к стоящему между дворами одинокому сараю, втолкнули внутрь и заперли дверь.

Всю ночь мы просидели, прижавшись друг к другу. Отец корил себя за то, что задержал меня, не дал уехать с мамой, просил прощения. Я старалась убедить его, что он поступил правильно, как и должен был врач. Он соглашался, что как врач он прав, а как отец – нет. И не находил себе оправдания.

Когда в щели между досками пробилась первая лучина, послышались шаги. Дверь отворилась. На пороге стояли Иван и его сын Михаил, в этом году окончивший школу.

– Поднимайся, пошли, – приказал Иван отцу. Потом, посмотрев на меня и злорадно усмехнувшись, сказал сыну – Бери, раз хотел.

Он толкнул отца, и дверь за ними закрылась.

У меня сердце ушло в пятки. Уже два года Михаил не давал мне прохода, преследовал, дрался с ребятами, которым я нравилась. И встреча в этом сарае не сулила мне ничего хорошего. Я старалась не подавать вида, что боюсь, и дерзко спросила:

– Думаешь, гад, силой взять? Сыну кулака и полиция

всё можно?

Михаил побледнел. Я увидела, как его руки на мгновение сжались, но он сдержался. С минуту смотрел на меня, а потом повернулся и вышел из сарая. Дверь осталась открытой.

Я сидела, боясь пошевелиться. Затем осторожно взглянула из сарая и, увидев, что вокруг никого, побежала, куда глаза глядят.

Три дня я шла вдоль дороги, скрываясь от людских глаз, изнемогая от жажды и голода. Наконец, вышла к железнодорожному полотну, которое привело меня на станцию. Судя по воронкам, её недавно бомбили. Станционное здание было разрушено, но дорожное полотно не пострадало. Очень хотелось пить, я искала воду и шла, внимательно оглядывая всё вокруг. Возле одной из воронок лежала кукла. Та самая, с большим красным бантом в косе, которую держала моя маленькая сестра, когда я видела её в последний раз. Силы оставили меня, земля поплыла из-под ног...

Очнувшись в санитарном поезде. Военврач сказала, что меня нашли на станции, лежащую без сознания, и

вместе с ранеными погрузили в эшелон. Обморок случился из-за голода. Постепенно в голове прояснилось, я почувствовала себя окрепшей и стала ухаживать за ранеными. Поезд шёл в тыл, где развернули военный госпиталь. Работы было много круглые сутки. Спать приходилось урывками часа по два. Но в работе было спасение от душевной боли и одиночества. А стоило закрыть глаза, и перед ними вставали лица родных, унесённых этой безжалостной войной.

Подходил к концу 43-й год. Я работала в госпитале, который стал мне домом. Когда-то, до войны, я мечтала стать врачом, как папа. И обязанности санитарки выполняла старательно. Военврач Татьяна Николаевна была довольна мной. Она отличалась строгостью и педантичностью, но с подчинёнными была справедливой. У неё на войне погибла дочь, у меня – пропали все родные. И мы – две одинокие души – поддерживали друг друга. Иногда, после долгих часов у операционного стола, Татьяна Николаевна просила согреть чай. А когда я заносила ей закипевший чайник, она приглашала меня чаёвничать. И тогда она рассказывала о дочери, о своей довоенной жизни, о муже, от которого не было известий. А я делилась воспоминаниями о родных. Мы не позволяли себе плакать, но эти воспоминания согревали и сближали нас.

Перед Новым годом поступило много раненых. Я целый день подмывала, подтирала, носилась с вёдрами, утками, бельём, кормила лежачих, поправляла подушки.

– Устала, дочка? – спросил один из раненых. – Посиди с нами чуток. И ты передохнёшь, и нам приятно. Меня Ильёй Сергеевичем зовут.

Я посмотрела на него. Лет сорок на вид. В глазах доброты плещется. А ранение – в грудь и, видимо, тяжёлое.

– Давайте, Илья Сергеевич, я вам постель поправлю. И скажите, что нужно, я сделаю.

– Ася? – приподнялся на соседней койке раненый с забинтованным лицом. – Узнаю голос. Ася?

– Да, я – Ася. А мы знакомы?

Раненый опустился на подушку и промолчал.

С этого дня, стоило мне зайти в его палату, он замолчал. Никогда ничего не просил, всячески стараясь избежать моей помощи. Я спросила о нём Татьяну Николаевну. Она сказала, что у него обожжено лицо, и спасти глаза будет трудно. Что по документам он – Олег Лебедев. Его фамилия была мне незнакома, и я терялась в догадках.

Однажды выдался относительно спокойный вечер. Я засиделась у Ильи Сергеевича, который любил поговорить.

– Ася, – просил он, – расскажи о себе. Что до войны делала? Как здесь оказалась? Девка ты красивая, небось, не утки носить мечтала.

– Училась я, Илья Сергеевич. В школе училась. Мечтала врачом стать, как папа. Едва ли кто-то из моей семьи живым остался, хотя я очень на это надеюсь. Мне удалось спастись. Один гад мной воспользоваться хотел, а потом, похоже, побрезговал. Ушёл и дверь запереть забыл. А я сбежала.

Олег, лежавший на соседней койке, вздохнул, но промолчал.

– Забыл запереть? – переспросил Илья Сергеевич. – Не похоже. Гады не забывают. Что-то здесь не так, Ася.

Когда с Олега сняли бинты, я почувствовала что-то знакомое в его облике. Но шрамы исказили черты до неузнаваемости. Олег ослеп на один глаз, а вторым видел очень слабо и был коммисован. Он простился с соседями по палате, зашёл попрощаться с Татьяной Николаевной. Я увидела, как он направился к дверям госпиталя, и окликнула его:

– Олег, вы ничего не хотите мне сказать?

Он повернулся на голос, отрицательно качнул головой.

– Тогда я скажу. До свиданья, Олег!

– Прощайте, Ася.

Двери за ним закрылись. Я чувствовала, что чем-то его обидела, но не знала, что сделала не так.

На следующий день, я увидела на тумбочке Ильи Сергеевича портсигар. Сердце бешено заколотилось. Этот портсигар я узнала бы из миллионов: его мама подарила отцу, на нём был выгравирован Посох Асклепия. Она гордилась тем, что папа – врач.

– Илья Сергеевич, откуда у вас этот портсигар?

– Олег оставил, велел тебе отдать на память. А что ты побледнела-то?

– Илья Сергеевич, а куда он направился? Вы его адрес знаете?

– Нет, Ася, не знаю. Да что ты так разволновалась? Обещал написать, как устроится.

Я даже представить не могла, с каким нетерпением буду ждать письма от Олега. Если у него был портсигар, значит, он знает о судьбе отца. И меня знает. Кто же он? Почему не отдал портсигар сразу? Почему говорить со мной не захотел? Я терялась в догадках.

Полгода известий от него не было. И я всё больше волновалась.

Наконец, долгожданное письмо пришло. Олег писал, что осел в небольшом городке соседнего района. Приютил его старик, работающий на вокзале. То ли пожалел, то ли Олег ему погибшего сына напоминал. Вот комнату сына Олегу и отдал. Кровать, стол, стул есть. Что ещё надо? А вот чему Олег действительно обрадовался – трёхрядке. Он до войны неплохо на гармонии играл. Пока воевал, пальцы от клавиш отвыкли. Но как взял инструмент в руки, всё в душе всколыхнулось, играл долго, словно жажду утолял. Вот оно – дело, которое вспомнить нужно, Олег ведь после школы ничему научиться не успел. По памяти весь свой давний репертуар восстановил. С гармошкой пришёл в городской клуб, надеясь найти работу. Но директор даже слушать не стал:

– Куда с такой рожей-то? Зрителей распугаешь. Не возьму.

Но жить как-то надо. Стал ходить на станцию, играть. Наденет медаль, растянет меха – на еду и пару стопок себе и старику насобирает. Всё бы ничего, да просить стыдно, и милиция смотрит косо: много ныне калек-фронтвиков побирается.

Я дочитала письмо, вытерла слёзы, застилавшие глаза, и пошла к военврачу:

– Татьяна Николаевна, уехать мне надо. Письмо от Олега Лебедева пришло. Он вам привет передавал.

– Да ты что: влюбилась? С чего вдруг ехать? Он, пока у нас был, в твою сторону и не смотрел. Ася, подумай: куда и зачем ты едешь?

– Татьяна Николаевна, так надо. Я не могу всего рассказать. Да и сама мало что понимаю. Не сердитесь на меня.

– Едешь куда?

Я назвала город. Татьяна Николаевна улынулась.

– У меня там давняя знакомая живёт. Я её оперировала. Дай-ка, я ей письмо напишу, попрошу тебе помочь.

– Спасибо, Татьяна Николаевна!

– Но пообещай: если будет плохо, ты вернёшься.

– Обещаю.

Выйдя из вагона, я подошла к дежурному по станции и выяснила, как добраться до знакомой Татьяны Николаевны. Улица была недалеко от вокзала, и нужный дом я нашла быстро.

Письму военврача хозяйка обрадовалась, глаза её потептели, и она предложила:

– Поживи у меня. Места хватит. Меня Зоей Александровной зовут, а работаю директором школы. Располагайся.

И она показала мне комнату.

С утра я начала поиски Олега. Он писал, что играет на вокзале. Вчера мой поезд пришёл под вечер, и на вокзале было безлюдно. А сегодня на перроне заливалась одинокая гармошка. Видимо, старик, у которого жил Олег, прогонял с вокзала других музыкантов, обеспечивая жильцу заработок. Я пошла на звук. Олег сидел на скамейке, закрыв глаза и перебирая клавиши. Рядом в пыли лежала пустая фуражка. От него исходил запах перегара.

– Здравствуйте, Олег!

– Ася? Зачем приехала? Пожалеть решила? Я в твоей жалости не нуждаюсь!

Я подняла его фуражку:

– Концерт окончен! Поговорить нужно. Показывайте, где живёте! – и я решительно взяла его под руку.

– Почему окончен? Я ещё не заработал сегодня. Мне деньги на хлеб нужны. Всем деньги на хлеб нужны. Сами инвалиды не нужны, а деньги нужны. А вот раньше, когда воевали, мы тоже нужны были...

Я не знала, как заставить его замолчать. Боялась, что его пьяные речи кто-то услышит, и тогда беды не оберёшься. Решение пришло мгновенно: я резко дёрнула его за руку. Олег не удержал равновесия и наклонился ко мне, а я изо всех сил впилась в его пахнущие водкой губы.

Протрезвел Олег сразу. Он ошеломлённо смотрел на меня, пытаясь осознать происшедшее.

– Ты это зачем?

– Дома поговорим. Показывайте, где живёте!

– Здесь недалеко. – И Олег, пошатываясь, повёл меня домой.

Хозяин квартиры был дома.

– Здравствуй! – ответил он на моё приветствие. – Ты кто будешь?

– Я – Ася. Я из госпиталя, где Олег лечился.

– Ага. Приехала, значит. Ну, проходи, коли так. Направо – его комната.

Когда вслед за Олегом я вошла в комнату и прикрыла за собой дверь, он предложил:

– Поговорим?

– Поговорим. Только проспите сначала. – И я подтолкнула его к кровати, на которую он привычно упал и сразу заснул. А я поставила в угол гармошку и устроилась на стуле дожидаться пробуждения Олега.

Из кухни потянуло табаком. Осторожно, чтобы не разбудить Олега, я вышла из комнаты. Старик курил, а руки его ловко сворачивали очередную самокрутку. Увидев меня, жестом указал на табурет рядом.

– Ты, Ася, с чем приехала? Жизнь с ним строить будешь, али прогуляться решила?

– Что же вы, дедушка, вопросы задаёте, а имени своего не назвали?

– Алексеем Ивановичем зови. Меня все Стариком кличут. Ты вот «дедушкой» назвала. А мне ещё и пятидесяти нет. С тех пор, как сын погиб, горе и состарило. Так с чем приехала?

– Мне с ним поговорить нужно. Важный разговор. Да и помочь ему хочу. Он же пить стал. А это до добра не доведёт.

– Гложет его что-то. И на работу не взяли. Жаль парня. Он мне как сын. Я, как жену схоронил, сына сам поднимал. Всё мечтал: женится, внуки пойдут...

– Что же вы, Алексей Иванович, ему пить позволяете?

– Да как его удержишь, если куда ни придёт, всюду себя ненужным чувствует...

– Значит, ходит не туда.

– А ты подсказки, куда надо-то. Сходи с ним. Может, что путное и получится. У тебя жить-то есть где?

– Спасибо, Алексей Иванович. Я устроилась.

– Слышишь? Стул отодвинул. Проснулся, поди...

Я поспешила к Олегу.

– Зря ты, Ася, приехала. Всё у меня хорошо, и жалеть меня не нужно. А что работы нет, так таких, как я, полстраны сейчас, сама знаешь. У меня хоть руки-ноги есть, всё легче.

И Алексей Иванович – добрая душа – рядом. Так что всё хорошо.

– Олег, я не жалеть вас приехала. Вы мне портсигар передали. Это отца моего портсигар. Как он попал к вам? Что вы знаете об отце?

– Ничего не знаю. Портсигар нашёл. А потом тебе на память оставил. Что не так-то?

Но я чувствовала, что Олег говорил неправду.

– Где нашли? При каких обстоятельствах? Я отца последний раз видела, когда его полицией уводил. Может, ему сбежать удалось? Мне же удалось спастись. Помните, я рассказывала, что сын полиция, гад, дверь в сарай, где нас держали, не закрыл?

– Что-то припоминаю. Но только то, что ты рассказывала. А где портсигар нашёл, не помню.

– Олег, портсигар у отца был. Он его ни забыть, ни потерять не мог. Это – мамин подарок, которым отец дорожил. Вспомните, пожалуйста, это для меня очень важно.

– Не помню, Ася. У меня с памятью плохо: работы нет, пить стал, не помню.

Разговор не клеился. Я не верила Олегу, а он, похоже, не верил мне.

– Я попробую вам работу найти. Только пить бросайте.

– Какую, Ася? Я ведь, кроме как на гармошке, ни на что не способен.

– Посмотрим.

Больнице нужен был младший медперсонал. Работа мне знакомая, привычная – и я, не задумываясь, устроилась санитаркой.

А вечером я говорила с Зоей Александровной.

– Слышала: в школе нет учителя музыки.

– И что?

– На вокзале безработный солдат на гармонии играет. Он у нас в госпитале лечился. Воевал. Медалью награждён. Зрение потерял. А теперь, получается, он никому не нужен? Потому, что жизни за страну не жалел? На его примере ребят не только музыке – мужеству учить.

Возьмите его, Зоя Александровна. Не пожалееете.

– Ася, да таких побирушек ныне пруд пруди. Небось, и играет плохо. И детей друг от друга из-за зрения не различит.

– Играл бы плохо – я бы вас не просила. А детей по голосам знать будет. И не ошибётся. Я к доброте вашей зываю. Вам же дети доверены. Как же их человечности учить, если от своих солдат отказываться?! А если он плох окажется, вы в любой момент его уволить можете.

Зоя Александровна со вздохом посмотрела на меня:

– Ладно. Не надо мне морали читать. Приводи своего солдата. Давно учитель музыки нужен. Но если что – сразу уволю.

Утром к Олегу я летела на крыльях. Старик уже ушёл, а солдат старался подобрать на слух песню, которую слышал по радио.

– Я вам работу нашла! В школе! Учителем музыки!

Олег изумлённо посмотрел на меня:

– Не может быть!

– Может! Но попробуйте теперь к водке прикоснуться – сразу работу потеряете!

– Ася, никогда больше... Но зачем ты обо мне заботишься?

– Надеюсь, пить бросите. Может, память ваша восстановится.

Олег помрачнел. А я тщательно выстирала его гимнастёрку, до блеска начистила медаль.

– Идёмте. Я помогу вам написать заявление.

Олег не мог нарадоваться работе. Стоило нам встретиться, он начинал рассказывать о каждом ребёнке, о его голосе, о его музыкальных данных. Рассказывал, какие песни разучили, какими композиторами ребята интересовались. Глаза его, плохо различающие свет, горели внутренним огнём. Как-то он попросил меня после работы брать в библиотеке книги для него. А по вечерам он приходил, и я читала их вслух, помогая ему подготовиться к урокам на завтра. И чем больше он жил музыкой, школой, ребятами, тем больше я к нему привыкала, тем большую радость в этом находила.

День Победы принёс противоречивые чувства. Было счастье, что эта изнурительная война наконец-то закончилась. Но был и страх, боязнь потерять ни с чем не сравнимое удовольствие от наших вечеров.

– Знаешь, ты стала для меня единственным родным человеком, – сказал Олег. – Выходи за меня замуж.

– Олег, не надо. Родному человеку не лгут. Родному человеку доверяют, делятся с ним сокровенным. А вы мне до сих пор не сказали, где взяли портсигар. Значит, нет между нами доверия. Я ведь, когда сюда приехала, на вашу помощь надеялась. Сама, чем могла, помочь старалась. Но, видимо, всё зря. Не заслужила я вашей откровенности.

Олег дышал с трудом, его невидящие глаза увлажнились.

– Что же с тобой откровенничать, если ты в людях лишь гадов да врагов видишь? У меня, Ася, глаза слепыми стали, а у тебя – душа. Говоришь, сын полиция дверь закрыть забыл? Да он её не закрыл, чтобы ты сбежать могла. Он жизнь тебе спас, а ты его гадом зовёшь.

Жизнь у тебя не сахар, но у кого она нынче лёгкая? Почему же ты добро от зла отличить не можешь?

У меня комок к горлу подкатил.

– Видели бы вы, как он на меня смотрел в том сарае, не говорили бы. Но вам-то что за дело до этого?!

– Прямое дело, Ася. Я – не Олег. Я – Миша, Михаил Гаврилюк. Меня из-за шрамов узнать трудно. Я тогда тебя у отца выпросил. Сказал ему, что хочу с тобой позабавиться. Это был единственный способ остаться с тобой наедине. Думал, как отец уйдёт, я тебя из города выведу. Но и слова сказать не успел, а ты меня сразу в гады записала. Потому я дверь не запер, чтобы дать тебе возможность спастись. А Лазаря Моисеевича мой отец расстрелял. Сказал, что жид сбежать хотел. Он мне с той поры врагом стал. Знал же, что я в тебя влюблён, а пошёл вас немцам сдавать. Не вы его раскулачивали, а он на вас свои обиды выместить решил. Я тогда сразу из города подался, домой возвращаться не стал. А ночью вернулся, чтобы отца твоего похоронить. Портсигар у него из кармана выпал, когда я отца в яму опускал. Я подумал, если тебя встречу, отдам на память об отце. Потом сумел документы раздобыть, а через месяц уже в армии был. И медаль мной честно заслужена. Только не моё имя в наградном удостоверении значится. Когда тебя в госпитале встретил, обрадовался. Думал сразу всё рассказать, портсигар отдать. Но услышал, как ты обо мне отзывается, и понял, что я для тебя – сын полиция. Разве такой может человеком быть? А я ничего плохого не сделал. Потому портсигар тебе передал, а говорить ничего не стал. Теперь ты всё знаешь. Иди, сдавай гада.

По моим щекам текли слёзы, которых Миша не видел, но которые чувствовал.

– Простите меня, О... Прости меня, Миша, если сможешь. Я ведь и вправду в тебе человека не видела. А ты меня от смерти спас, папу похоронил, портсигар сберёг...

Я только сейчас поняла: самое страшное на войне – это когда душа слепнет, свет различать перестаёт.

– И ты меня, Ася, прости. И я не без-

Окончание на стр. 14

ГЛАВНЫЙ АРГУМЕНТ

Окончание.
Начало
на стр. 12

грешен. Раньше надо было поговорить с тобой.

Я представила папу, в душе которого житейский опыт совмещался с острым чувством справедливости. Он всегда советовал выходить замуж за еврея, чтобы избежать непонимания в семье. Наверное, против Миши, спасшего мне жизнь, он бы не возражал.

Никакой свадьбы мы не устраивали. Просто я переехала жить к Мише.

Весной 46-го я родила сына. Назвали Лазарем, в честь папы. В документах значилось: Лазарь Олегович Лебедев.

Время было голодное. Граммы хлеба, получаемого по карточкам, съедались мгновенно, но не насыщали. Миша делил свою порцию пополам:

– Ешь! Тебе мальчика кормить!

Мучило чувство голода. Но хуже было другое. Маленький Лазарь внешне был точной копией своего деда Ивана. И хотя дети меняются, пока растут, сын с каждым днём всё больше походил на деда. Видеть в своём ребёнке ненавистные черты было нестерпимо больно. Я пыталась уговорить себя, что он похож на Мишу. Но Михаил совсем не был похож на отца, а с ожогами и по-прежнему. Увы, внешность малыша не изменить. Значит, мне до конца своих дней терзаться, глядя на него. Я кормила сына и беззвучно плакала от безысходности.

Михаил чувствовал, что со мной что-то происходит, но ждал, что я расскажу сама. Наконец он не выдержал:

– Ася, что случилось? Лазарь здоров? Почему ты всё время плачешь?

Отмолчаться не получалось.

– Миша, Лазарь здоров. Но он...

– Что он?

– ...Он на твоего отца похож...

Лицо Михаила исказила гримаса. Он несколько раз прошёл по комнате из угла в угол. Потом подошёл ко мне, попытался своими невидящими глазами заглянуть в мои.

– Ася, он – наш сын. Понимаешь? Твой и мой. И он ни в чём не виноват!

Он снова прошёлся по комнате и внезапно улыбнулся.

– Ася, а что если тебе в медицинский поступить? Ты же хотела врачом быть? Вот и будешь. А я – в педагогический. Как думаешь?

– А сына куда денем?

– Алексей Иванович поможет. Он к Лазарю душой прикипел, словно к внуку.

Потянулись годы учёбы. Сказать, что мне было трудно – не сказать ничего. Страна медленно залечивала раны, нанесённые войной. И хотя продуктовые карточки в 47-м отменили, и можно было не бояться потери или кражи талонов, проведённая денежная реформа облегчения не принесла. Но быт был не самой большой трудностью. Вечерами я сначала читала вслух учебники по педагогике, чтобы помочь Мише освоить программу, а потом поздно засиживалась над своими, зубря латынь, анатомию и прочие предметы. Подрастающий Лазарь требовал всё больше внимания, и Алексею Ивановичу было с ним тяжело. Но мы оставались одной семьёй, помогающей и поддерживающей друг друга.

Радость от получения Мишей диплома омрачилась смертью Алексея Ивановича. Мы потеряли не только друга и помощника, мы потеряли родного человека. Мне до получения диплома оставался ещё год, и Михаилу приходилось заниматься сыном, что для него было непросто. Но вот и я получила диплом и с гордостью показывала его дома. Гордиться было чем: диплом с отличием! Миша – педагог, я – врач, жизнь продолжается!

Я очень хотела найти своих родных. Несколько раз я ездила в наш с Мишей родной городок, надеясь там узнать об их судьбе, расспрашивала людей, обращалась в различные инстанции, писала письма. Увы, никто ничего о них не знал, и моя душевная рана не зарастала.

Постепенно жизнь налаживалась. Михаил организовал школьный хор, который выступал на разных смотрах, и это было его особой гордостью. Некоторые его ученики поступали в музыкальные училища, радуя мужа несказанно. Я заведовала хирургическим отделением в больнице, отдавая работе всё время. Лазарь с медалью окончил школу, потом – военно-морское училище и получил направление на Северный флот. Мы с Мишей ждали от

него писем и ежедневно проверяли содержимое почтового ящика на двери.

В тот день я вынимала газеты, надеясь среди них найти письмо от сына. Моё внимание привлекла фотография в газете. Председателю какого-то колхоза вручили медаль. С фотографии на меня смотрело лицо Ивана Гаврилюка. Я вскрикнула. Миша поспешил на мой возглас.

– Ася, что случилось?

– Миша... Тут в газете... Тут фотография твоего отца...

– Ася, сядь. Ты уверена? А в связи с чем фотография? Я стала читать заметку о награждении.

– Миша, это точно он. Что делать?!

Михаил молчал. Его молчание казалось мне бесконечным. Я понимала, что его решение должно определить нашу дальнейшую жизнь. Я не смогу простить, если он станет покрывать Ивана. Но быть на его месте я не хотела бы ни за что на свете. Наконец он заговорил.

– Ася, напиши в редакцию газеты. Пусть подключат органы, проверят.

– Миша, но он – твой отец! Если подтвердится, это и тебе повредить может, и Лазарю. Но вы-то ни в чём не виноваты!

– Ты за кого боишься сейчас? Кровь, конечно, аргумент важный. Но не главный. Знаешь, я всегда мечтал передать сыну фамилию, за которую не стыдно. Я отца за кулачество не обвиняю. Работал он, чтоб семья в достатке жила. Что в том плохого? А то, что выместить зло на других решил, людей убивал – этого не прощу. Я ещё подростком понял, что никакие обиды не должны совесть в человеке убивать. Совесть – главный аргумент. Пусть всё по совести и будет. Пиши в газету.

И я написала.

Вскоре я получила повестку к следователю, и колесо закрутилось. Не я одна опознала Ивана по фотографии. Гаврилюка арестовали. А потом состоялся суд.

Я выступала свидетелем. Иван сидел на скамье подсудимых с отрешённым взглядом. Когда я закончила говорить, он нагло посмотрел на меня и, ухмыляясь, спросил:

– А что Мишка мой? Позабавился с тобой вволю?

Я не смогла скрыть презрения:

– Нет, Иван. Михаил настоящим человеком оказался.

Отпустил он меня, не тронул.

Лицо Гаврилюка перекосила злоба:

– Предал, значит, отца.

– Нет, Иван. Не он отца, а отец его предал.

Мне показалось, что в Иване что-то сломалось.

Гаврилюку был вынесен приговор, и я возвращалась домой, раздумывая, надо ли писать обо всём этом Лазарю.

– Ну, рассказывай, как всё проходило, – встретил меня Миша. Он не поехал со мной потому, что его сердце стало сдавать, и я хотела оградить его от лишних переживаний.

Я рассказала о том, как проходил суд, о выступлениях свидетелей. Грехов за Иваном водилось много, и наказание было справедливым.

– Хорошо, что ты поехала, – сказал Михаил. – Всё по совести. А знаешь, сделай-ка чаю.

Я поставила чайник, а когда вернулась в комнату, Михаил лежал на диване, прижимая руку к груди.

– Ася, сердце болит.

Я заподозрила инфаркт и вызвала скорую. В больнице делали всё возможное, но Мише не становилось лучше. И я дала телеграмму Лазарю: «Прилетай! Отец при смерти».

Лазарь прилетел на третий день. Я как врач находилась при Мише постоянно. Узнав, что сын прилетел, муж попросил:

– Пропусти его ко мне. Я его увидеть хочу.

Я не стала возражать, понимая, что другого случая ему может не представиться.

– Только недолго, – предупредила обоих, оставляя их наедине.

Вскоре Лазарь вышел из палаты. Лицо его было сосредоточенным, взгляд обращён в себя. Но меня поразила боль, прозвучавшая в его голосе:

– Папа мне всё рассказал. Как вы с этим жили?!

Через день Миши не стало. Хоронить его пришло много народа. Его ученики помнили и любили своего учителя. Лазарь взял все хлопоты по погребению на себя.

А через год мы установили памятник, на котором было выбито «Олег Андреевич Лебедев», а ниже слова Миши «Всё должно быть по совести». Лазарь погладил рукой гранитную плиту:

– Ничего от Гаврилюков не осталось. Отец под другой фамилией лежит. Правильно ли это, мама?

– Папа большую часть жизни эту фамилию носил. Она его добрыми делами освящена. С этим именем его люди помнят. И мы с тобой много лет эту фамилию носим. Давай постарайся продолжить её и не запятнать. И это будет по совести.

Людмила НЕКРАСОВСКАЯ

УКРАИНА
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«ТРУБОСТАЛЬ»

Адрес: 53201, Украина, Днепропетровская обл.,
г. Никополь, пр. Трубников, 91
Тел.: +380 (5662) 9-31-03, +380 (566) 69-13-50,
+380 (5662) 9-64-64 (сбыт), 2-14-04 (отдел продаж)
Факс: +380 (5662) 2-11-90
e-mail: trubostal@trubostal.com.ua
www.trubostal.com.ua

Представительства в Днепропетровске:
Трубы: т/ф (0562) 36-24-84, e-mail: trubaR@i.ua
Фитинги: т/ф (0562) 32-38-08, e-mail: trubodetal@ukr.net

ПРОИЗВОДИМ:

ОТВОДЫ стальные крутоизогнутые 45°, 60°, 90°, 180°
022-630 мм по ASTM A234 WPB, ГОСТ 17375-83 и ОСТам
В комплекте: гибы, тройники, переходы, заглушки.

ТРУБЫ:

- бесшовные центробежнолитые трубы ØØ100-1060 мм из любых марок стали и чугуна;
- бесшовные биметаллические центробежнолитые трубы и отводы с внутренним износостойким покрытием ØØ100-1060 мм для пульпопроводов;
- бесшовные биметаллические центробежнолитые трубы ØØ100-1060 мм со слоями по требованию заказчика;
- бесшовные холоднодеформированные трубы.

В комплекте: трубы бесшовные горячедеформированные и сварные.

Песни еврейского местечка или сказание о «Бубличках»

История семьи

В начале XX века на Подоле в славном граде Киеве жил один еврей по фамилии Бейгельман. Предки его были бубличниками и фамилию получили по роду профессиональной деятельности. Наш еврей тоже пек и продавал бублики.

Где-то рядом, на том же Подоле, и в то же самое время жил другой еврей – Яков Петрович Давыдов. Нет никаких данных, был ли Давыдов знаком с Бейгельманом, но нельзя исключить такую вероятность – на Подоле все евреи знали друг друга.

Яков Петрович был творческий работник. Под псевдонимом Яков Отрута он сотрудничал в киевских газетах «Последние известия» на русском языке и «Народная

Яков Ядов с Леонидом Утёсовым

воля» на украинском. Давыдов был мастером во всех жанрах журналистики: писал политические обозрения, фельетоны в стихах и прозе, пародии, эпиграммы, очерки, сатирические обозрения для театра миниатюр под руководством Кручинина.

В Киеве в 1918-1919 годах беспрерывно менялась власть – белые, красные, жовто-блакитные... В поисках лучшей жизни один из сыновей Бейгельмана сбежал из родных мест. Он оказался в еврейском квартале Манхэттена, где преобладающим в те годы контингентом были его земляки, выходцы из России. Здесь Бейгельман-младший нашел себе угол и жену.

Давыдов тоже удрал из Киева. Он появился в не менее именитом городе Одессе под фамилией Ядов. В литературной столице революционной России Яков Петрович работал в газете «Одесские известия» и под псевдонимом Яков Боцман писал фельетоны в «Моряке». В Одессе он познакомился с И. Ильфом, Е. Петровым, В. Катаевым и К. Паустовским.

Последний оставил потомкам небольшую зарисовку о Ядове, называя его Яковом Семеновичем (в Российской еврейской энциклопедии – Петрович).

– Я посетил сей мир, – говорил Ядов Паустовскому, – совсем не для того, чтобы зубоскалить, особенно в стихах. По своему складу я лирик. Да вот не вышло. Вышел хохмач. Никто меня не учил, что во всех случаях надо бешено сопротивляться жизни. Наоборот, мне внушали с самого детства, что надо гнуть перед ней спину.

Да, не умел сопротивляться Ядов. Всю жизнь его унижали, критиковали за низкий литературный уровень его произведений, а в середине 30-х годов и вовсе исключили из Литфонда. На жизнь он зарабатывал куплетами для Утесова и миниатюрами для эстрадных хохмачей довоенного времени. Умер Ядов в Москве в 1940 году.

В 1926 году по заказу куплетиста Красавина Ядов сочинил песню «Бублички». Он писал много смешных и легких песенок, которые на следующий день пела вся Одесса, а через месяц-два они иной раз доходили до Москвы. В том же году «Бублички» попали в Нью-Йорк и были переведены на идиш.

В России говорят, что из песни слов не выкинешь. В еврейском мире другие принципы. У Ядова был такой куплет:

*Купите бублики
Для всей республики!
Гоните рублики
Вы поскорей!*

«Бублички» на идиш приобрели совсем другой смысл. В дословном переводе с идиш появились такие слова:

*Я стою один на улице.
В дожде я весь промок.
Последние бублички
Купите у меня.*

Сохранился основной мотив, но вместо задорной, несколько приклатненной, песня по содержанию и мелодичности стала жалостливой, чувствительной, чем-то похожей на известную песню еврейского актера Германа Яблокова «Купите папиросы».

Восхождение

У подольского Бейгельмана к тому времени в Америке появились две внучки Мина и Клара. В семье говорили только на идиш. Другой язык и не требовался для обитателей нью-йоркского Ист-Сайда.

Где-то на улице Мина услышала песенку, которую легко запомнила и часто напевала. Песенка называлась «Бейгелах». Как это бывает в сказках, кто-то случайно услышал ее пение и пригласил шестилетнюю девочку спеть на еврейском радио.

Газета «Форвертс» в трудные 1927-1930 годы кризиса процветала. Ее тираж был 280 тысяч экземпляров. Газета имела свой идишистский канал WMND или 10:50. Пару лет назад он был продан, сохранился только один еврейский час.

Первое выступление маленькой Мины Бейгельман явилось началом музыкальной карьеры всемирно известного дуэта. Мина стала Мерной, Клара – Клэр, а фамилию Бейгельман переделали в Берри.

Юные певицы записали на радио несколько серенад, где их заметил известный шоумен Эдди Селиван. Он ввел их в мир большого фольклорного и джазового искусства, сделал из них профессиональных певиц. В репертуаре сестер были песни на иврите, идиш, арамейском, английском, испанском и русском. Хорошая вокальная школа, удивительное сочетание таких двух разных, противоположных друг другу голосов, как низкий, бархатный, нежный Клэр и высокий, звонкий чистый Мерны, помогли сестрам создать на эстраде свой стиль и приобрести всемирную известность.

Возможно, что, если бы на пути сестер не повстречался Абрам Эльштейн (Эльстайн), талантливый композитор и музыкант, их восхождение на музыкальный Олимп не было таким стремительным. Известные в его аранжировке песни «Бублички» или «Тум-Балалайка» зазвучали по-новому, свежо и интересно.

Песни в исполнении сестер Берри были понятны и доступны не только еврейскому слушателю. Однажды мне довелось побывать в гостях у одного директора совхоза, молодого Героя Соцтруда, который после традиционного возлияния и обеда «угощал», как он сам сказал, любимой музыкой, записанной на магнитофоне «Днепр». Большой начальник не знал, что полюбил песни на идиш. В его поселке Яновка Черниговской области после войны не осталось ни одного еврея, а еврейской речи он никогда не слышал.

Мелодии местечкового еврейства песен сестер Берри в джазовом сопровождении воскрешали ностальгию по еврейской традиции, по языку бабушек и дедушек.

Покорение Союза

Пожалуй, нет ни одного еврея в мире, который бы не слышал песенного репертуара сестер Берри. Особенно их знают и любят русскоговорящие евреи, которым выпало счастье, кажется, единственный раз в истории Советского Союза слышать, а кое-кому из москвичей даже увидеть живых евреев-иностранцев, к тому же поющих на идиш.

По случаю открытия американской выставки в 1959 году в Москве в Зеленом театре парка имени Горького состоялся большой концерт. Казалось, известная эстрадная площадка никогда не видела такого столпотворения: для изголодавшихся по зарубежной эстраде москвичей концерт артистов, приехавших из самой Америки, был сенсацией, в которую в те годы трудно было поверить.

Номер сменялся за номером. Выступил жонглер, успевавший управлять сразу двумя десятками тарелок, непрерывно вращающихся на тонких тростях. Ещё не

стихли аплодисменты в его честь, как на эстраде появились две очаровательные, стройные, сияющие улыбками эдакие секс-бомбочки и запели – да так, как может петь человек от полноты жизни.

В Россию вернулась песня «Бублички». Певиц долго не отпускали, а когда они, тронутые приемом, как бы чуть смущаясь, объявили дуэтом в микрофон «Отчи чьорные», зал вскопился и заревел от восторга. Этот известный русский романс на слова Гребенки в джазовой аранжировке Абрама Эльштейна приобрел совершенное новое звучание, давно стал хитом мирового музыкального искусства, а в России прозвучал впервые. Первый куплет певицы исполнили на русском языке. Зрители долго не отпускали певиц и даже после окончания концерта не покидали парк Горького. Был еще один их сольный концерт в Москве.

Мне не известно, откликнулась ли какая-нибудь советская газета на выступление в Москве сестер Берри. Думаю, что никто бы не решился это сделать в то время.

Сёстры Берри

Но вот что писал музыкальный обозреватель «Нью-Йорк таймс»: «Сестры весело дарят миру удивительную коллекцию еврейских песен на фоне потрясающих аранжировок. Девушки легко варьируют знакомое и неизвестное и, для полного удовольствия, ошеломляют нас неожиданными еврейскими интерпретациями песен разных народов. В их исполнении нет стыков, есть органичное действие, подчиняющее внутреннему ритму».

В 1980 году от тяжелой болезни умерла Мерна. Ходившие в бывшем СССР слухи о ее гибели в автокатастрофе оказались несостоятельными. Дуэт перестал существовать.

Клэр иногда еще появляется на эстраде. В Нью-Йорке несколько лет назад она принимала участие в концерте совместно с Эмилем Горовцом, чуть позднее – вместе с Яковом Явно. В 2001 году Клэр выступила в Лос-Анджелесе. Ей тогда было уже более 80 лет. Умерла Клэр в ноябре 2014 года в возрасте 94 лет.

Внучки бубличника начинали свой путь к музыкальной вершине с песни «Бублички». Их замечательное исполнение продолжает волновать не только тех, кто их помнит и любит, но и новое поколение, которых, кажется, ничем удивить невозможно.

Игорь АКСЕЛЬРОД

До уваги наших читачів!

Триває передплата на газету
«Єврейські вісті» на 2018 р.

Ціна підписки: на 6 місяців –
23 грн. 49 коп. ;
на рік – 46 грн. 98 коп.

Передплатити можна в будь-якому
поштовому відділенні,
або в Єврейській раді України.
Інформація – в Каталозі передплати
на 2018 р.

Індекс 61078

ЦАРСЬКІ ЛИСТИ І СХІДНІ ТАНЦІ

З 11 по 17 червня 2018 року в Чернігівському академічному українському музично-драматичному театрі ім.Т.Шевченка вже втретє відбувся Міжнародний

театральний фестиваль моновистав «Чернігівське відлуння». Цьогоріч у третій день фестивалю було представлено і творчу роботу актриси з Ізраїлю Тетяни Хазановської. Тетяна приїхала в Ізраїль у 1991 році з Харкова. Закінчила театральну школу у Бейт-Цві. Брала участь у низці мистецьких проєктів, грала в театрі «Дішпіль». Незабаром актриса стала випускати власні моновистави. У 2011 році її вистава «Яфський наюрторт» стала лауреатом фестивалю Марка Шагала (Ізраїль). Вона – учасниця багатьох міжнародних фестивалів, знімається в кіно.

«Царські листи» – моновистава, що була представлена Тетяною Хазановською на фестивалі «Чернігівське

відлуння – 2018», – її авторський проєкт та режисерська робота, поставлена у жанрі музично-пластичного театру.

У виставі «Царські листи» захоплюючу історію прекрасної цариці Естер ізраїльська актриса натхненно оповідає, поєднуючи виразне слово з мовою танцю, пластики, музики. І це, мабуть, не випадково. Євреї в усі часи танцювали, щоб втілити і свою радість, і скорботу та інші емоції, пов'язані з конкретними подіями. Єврейські танці формувалися та розвивалися протягом багатьох століть, поєднуючи як традиції самих євреїв, так і традиції інших народів, з якими поруч вони жили. Особливий вплив мали культурні традиції народів Стародавнього Єгипту

Диплом лауреата фестивалю вручає генеральний директор театру Сергій Мойсієнко

та Персії. Тому актриса використала у своїй роботі різні стилі арабських танців та стиль саїті (єгипетський танок із тростиною). Звабливість і чарівність східного танцю в поєднанні з красою і жіночою мудрістю – мабуть, це та зброя єврейської жінки, яка у всі часи обеззброювала сильних світу цього – чоловіків-правителів: це історія і Суламіфь, і Естер, і Саломей... Молода іудейська дівчина, чарівна перська цариця, відважна й рішуча жінка – такою різною постає героїня вистави Естер у творчому прочитанні Тетяни Хазановської. Проте не тільки образ відважної цариці Естер, що врятувала свій єврейський народ від загибелі, створила актриса у виставі. І голосом, і інтонацією, і пластикою їй вдалося образно передати різні риси характеру всіх героїв драми (дядька Естер

Мордехая, царя Ахашвероша, підступного візира Амана) та захоплює розповісти історію, що стала основою традиційного єврейського свята Пурим.

Нового філософського звучання Пуримському сюжету, викладеному у Біблійній «Книзі Есфірі» («Сувої Естер»), додало і використання Тетяною Хазановською на початку та в кінці вистави цитат із іншої частини Біблії – «Книги Екклесіяста» (авторство якої належить царю Соломону). Роздуми про час, про його плінність та своєчасність всього, що відбувається у цьому світі, мудрість Бога, який дає кожній людині час на все, і про те, що кожному з нас важливо відчувати саме свій індивідуальний час і своє призначення в цьому загальному потоці часу і подій. Філософія, історія, мова давніх легенд та притч, повідані в музично-пластичній формі східних танців і музики, зробили виставу «Царські листи» цілісним й органічним дійством, що справило позитивні емоційні враження на глядача.

Приємно, що підтримати виступ актриси з Ізраїлю прийшли представники Чернігівської єврейської общини на чолі з її головою Семеном Бельманом.

Квіти і аплодисменти глядацької аудиторії були виразним додатком до врученого ізраїльській актрисі диплому учасника Міжнародного театрального фестивалю моновистав «Чернігівське відлуння – 2018». Зadowolена була своїм виступом та теплим прийомом і сама Тетяна Хазановська. Побажаємо їй натхнення, творчих звершень, перемог на театральних фестивалях і чекаємо її знову в Чернігові з новою виставою.

Ірина Дерейчук

3 жовтня 2018 року у Києві відбудеться концерт, присвячений 70-річчю Ізраїля. Забезпечуватиме цей концерт LeoBand Orchestra – естрадно-симфонічний оркестр створений з найкращих музикантів міста Львова.

В програмі концерту найвідоміші хіти єврейської вокальної, оркестрової та танцювальної музики, старовинні єврейські молитви, твори з репертуару сестер Беррі, мюзиклу "Скрипаль на даху", фільму "Список Шиндлера", "Золотий Єрусалим" Наомі Шемер, "Go Down Moses", тощо

В концерті беруть участь:

Солістка Державної заслуженої академічної капели України "Трембіта" Марта Якобчук, Лауреат ТБ-шоу «Голос Країни» Артем Банар, Павло Ільницький, дует Yes – Євген Мусієць (баян), Сергій Добош (скрипка) та хор під керівництвом Сергія Якобчука

Диригенти:

Заслужений діяч мистецтв України Микола Орач, Олексій Баженов, Сергій Якобчук

Концерт відбудеться за сприянням посольства Ізраїля в Україні, Ізраїльського культурного центру м. Київ та Київської міської єврейської громади

Інформаційна підтримка: "Бульвар Гордона", "Jewish News", газета «Хадашот», газета «Тхія»

Квитки вже у продажу: <http://concept.ua/uk/eventpage/hava-nagila>

до 70-ЛІТТЯ ДЕРЖАВИ ІЗРАЇЛЬ

НАВА НАГІЛА

КОНЦЕРТ ЄВРЕЙСЬКОЇ МУЗИКИ

СЕСТЕР БЕРРІ ССПИСОК ШИНДЛЕРА СКРИПАЛЬ НА ДАХУ ЗОЛОТИЙ ЄРУСАЛІМ

ЗА ПІДТРИМКИ

Посольство Держави Ізраїль в Україні
Ізраїльський культурний центр м. Київ

КВИТКИ CONCERT.UA

Всеукраїнська єврейська рада
Фонд «Пам'ять жертв фашизму в Україні»
Редакція газети «Єврейські вісті»

поздоровляють з 85-літтям

Праведницю України

Лазнюк Надію Василівну

Довгих років і щастя Вам!

Время зажигания свечей для г. Киева
и области (август 2018 г.)

Пятница 3 августа 2018 – зажигание свечей 20:21 **Шаббат**
4 августа 2018 – исход Шаббата 21:36

Пятница 10 августа 2018 – зажигание свечей 20:09 **Шаббат**
11 августа 2018 – исход Шаббата 21:22

Пятница 17 августа 2018 – зажигание свечей 19:56 **Шаббат**
18 августа 2018 – исход Шаббата 21:06

Пятница 24 августа 2018 – зажигание свечей 19:42 **Шаббат**
25 августа 2018 – исход Шаббата 20:50

Пятница 31 августа 2018 – зажигание свечей 19:27 **Шаббат**
1 сентября 2018 – исход Шаббата 20:34

Головний редактор
Семен БЕЛЬМАН

Редакційна колегія
О. Сусленський,
П. Толочко, І. Трахтенберг

Адреса редакції: 01103,
Київ-103, вул. Німанська, 7.
Тел. 286-39-61, 284-91-54,
факс 285-96-04
E-mail: sem.hesed@gmail.com

За достовірність
матеріалів відповідають
автори.
Редакція не завжди поділяє
точку зору авторів

«Єврейські вісті» –
газета
Єврейської ради України

Засновники:
Міністерство культури України,
Єврейська рада України,
редакція газети «Єврейські вісті»

Друк – ФОП Рябоконт
тел. 227-68-53
Тираж 2000
№ 07 (636) 2018 рік
Індекс 61078